

Гродненскія Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ по воскресеньямъ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Адресъ Редакціи—*Духовная Консисторія.*

Годъ XI-й. 14-го августа 1911 г. №№ 32 и 33.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Письмо Предсѣдательницы Комитета Общества по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, отъ 17 Іюля 1911 года, за № 964, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго, Михаила, Епископа Гродненскаго и Брестскаго.

Ваше Преосвященство,

Милостивый Архипастырь.

Въ послѣдніе два года, съ разрѣшенія Св. Синода былъ произведенъ 29 августа тарелочный, въ пользу Общества сборъ, во всѣхъ церквахъ Имперіи. Сравнительная успѣшность этого сбора, несмотря на нѣкоторыя неблагопріятныя условія, объясняется тѣмъ, что Преосвященные Владыки церкви оказали Обществу свое высокое содѣйствіе. Позвольте, Ваше Преосвященство, принести Вамъ

отъ имени обездоленныхъ сиротъ глубокую признательность и выразить усерднѣйшую просьбу не отказать въ своемъ авторитетномъ содѣйствіи къ тому, чтобы церковные причты и въ текущемъ году приложили возможныя старанія и свое вліяніе къ успѣшному производству тарелочнаго въ пользу Общества сбора, который разрѣшенъ опредѣленіемъ Св. Синода отъ 10—14 іюля с. г. за № 4371, также въ день Усѣкновенія главы Крестителя Іоанна, 29 августа, во время утрени и литургіи, а равно и наканунѣ, во время всенощнаго бдѣнія. Успѣшность сбора имѣетъ особо важное значеніе для расширенія дѣятельности Общества, въ которомъ является насущная необходимость, такъ какъ, кромѣ 58 сиротъ, призрѣваемыхъ въ Петербургскомъ пріютѣ, число кандидатовъ постоянно растетъ и доходитъ уже до 100 чел., а принять ихъ невозможно, за отсутствіемъ средствъ.

Вмѣстѣ съ симъ, позвольте просить благословенія Вашего Преосвященства, чтобы, согласно опредѣленію Св. Синода, собранныя суммы представлялись въ Духовную Консисторію, а сею послѣднею направлялись въ Комитетъ Общества (С.-Петербургъ, Надеждинская, 32, кв. 6).

Поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ,
остаюсь Вашего Преосвященства
покорная слуга *Гр. А. Шувалова.*

Давая знать о вышеизложенномъ къ должному исполненію, Гродненская Духовная Консисторія, во исполненіе резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Михаила, Епископа Гродненскаго и Брестскаго отъ 23 іюля 1911 г. за № 2565, предписываетъ духовенству Гродненской епархіи оказать содѣйствіе къ успѣшному осуществленію церковнаго сбора 29 августа 1911 года и собранныя деньги, вмѣстѣ съ актами, направлять чрезъ о.о. благочинныхъ въ Духовную Консисторію.

Вниманію церковныхъ пастырей.

Драндскимъ Успенскимъ монастыремъ издаются религіозно-нравственные листки, посвященные защитѣ православной вѣры и Церкви и опроверженію невѣрія и сектантства.

Съ 15 іюля 1911 г., въ виду открытія собственной типографіи, цѣна листкамъ понижена, а именно сотня листковъ съ пересылкою 55 коп., за тысячу четыре руб. съ пересылкою. При отправкѣ въ Сибирь взимается разница платы по почтовому тарифу).

Цѣль изданія листковъ—принести пользу „меньшому брату“—русскому народу, на котораго въ настоящее тяжелое время предпринятъ цѣлый походъ со стороны разнаго рода враговъ православной вѣры и русской государственности.

Желая дать возможность о.о. Настоятелямъ приходскихъ церквей широко пользоваться печатнымъ словомъ для борьбы съ тѣми или иными печальными заявленіями, разъѣдающими религіозно-нравственную жизнь паствы. Драндскій монастырь беретъ на себя печатаніе—безъ взиманія особой платы—тѣхъ именно листковъ, кои пастыри церковные пожелаютъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Заказъ дѣлается не менѣе какъ на тысячу листковъ (4 руб. съ пересылкою); 2) Монастырь являсь издателемъ тѣхъ листковъ, имѣетъ право—при желаніи—печатать таковые, для распространенія, въ неограниченномъ количествѣ; 3) Рукописи должны содержать въ себѣ не болѣе 1250 словъ и возвращенію не подлежатъ; 4) Представленіе статей на цензуру монастырь беретъ на себя.

Просятъ обращаться по адресу: **гор. Сухумъ, Кутаисской губ**, Намѣстнику Драндскаго Успенскаго монастыря.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Въ 1911 году въ церкви Бездѣжскаго благочинія отъ жительницы гор. С.-Петербурга Елены Николаевны Арандаренко поступили слѣдующія пожертвованія:

1) Волавельскую церковь: напрестольные крестъ и евангеліе, массивная мельхіоровая чаша съ полнымъ приборомъ, красная атласная риза съ полнымъ приборомъ и большая металлическая панихидница съ распятіемъ и предстоящими—всего на сумму 150 руб.

2) Въ Перковичскую церковь: мельхіоровая чаша съ полнымъ приборомъ, голубая шелковая риза съ приборомъ, голубой шерстяной подризникъ и бархатная малиновая пелена, вышитая цвѣтами—ручной работы—всего на сумму 125 руб.

и 3) Въ Корсунскую церковно-приходскую школу, Волковыскаго прихода, 12 книгъ патріотическаго содержанія, три художественныхъ альбома по священной и русской исторіи и объясненію всенощнаго бдѣнія и божественной литургіи, портретъ Государя Императора Александря II на мѣловой бумагѣ и 8 книгъ, изъ коихъ три историческаго характера, а пять наглядное пособіе при изученіи Закона Божія.

Въ семъ же году въ Глѣбовичскую кладбищенскую, приписную къ Индурской, церковь, Гродненскаго уѣзда, крестьяниномъ дер. Конюховъ, Матѳеемъ Климентовымъ Жвалевскимъ пожертвовано паникадило, стоимостью 60 р. и сто руб. на устройство терракотоваго пола въ той же церкви.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Бѣлостокскаго, отъ 5 августа, 1911 года за № 2641 вышепоименованнымъ жертвователямъ преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею установленныхъ грамотъ.

2-го сего августа скончался священникъ Байковской церкви, Пружанскаго уѣзда, Михаилъ **Тиминскій**, 39 лѣтъ отъ роду, оставивъ вдову и трехъ малолѣтнихъ дѣтей.

5-го сего августа скончался священникъ Коссовской церкви, Слонимскаго уѣзда, Іоаннъ **Вераксинъ**, 55 л. отъ роду, оставивъ вдову и малолѣтнюю дочь.

5-го сего августа скончался заштатный священникъ Матвѣевичской церкви, Пружанскаго уѣзда, Венедиктъ **Лечицкій**, 67 лѣтъ отъ роду, вдовъ.

Резолюціями Его Преосвященства:

отъ 12-го августа с. г. за № 2725 настоятель Черевачицкой Пятницкой церкви протоіерей Павелъ Михаловскій, согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

Отъ 12-го августа за № 2727 священникъ Степанковской церкви, Кобринскаго уѣзда, Іоаннъ Михалковскій, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Чревачицкой Пятницкой церкви.

Отъ 13-го августа за № 2747 діаконъ Игнатій Романюкъ, согласно прошенію, назначенъ на вакансію 2-го священника при Заблудовской церкви, Бѣлостокскаго уѣзда.

Отъ 13-го августа за № 2765 и. д. псаломщика Незбудко-Михалевской церкви Иванъ Велькевичъ перемѣщенъ и. д. псаломщика къ Добровольской церкви, Волковыскаго уѣзда.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА:

Священниковъ: въ с. Левковѣ, Волковыскаго у., с. Церковникахъ, Брестскаго у., с. Хотиславѣ, того же у., с. Ставахъ Брестскаго у., с. Славатичахъ, Волков. у., с. Доброволѣ того же уѣзда, с. Матвѣевичахъ, Пружан-

скаго у., 2-го священника; Грушевѣ, Кобринскаго уѣзда, 2-го священника; с. Подоросќѣ, Волковыскаго уѣзда, с Лашѣ, Гродненскаго уѣзда с. Переволокахъ Слонимскаго уѣзда, м. Дятловѣ того же уѣзда, 2-го священника; Пружанскаго уѣзда и Степанкахъ, Кобринскаго уѣзда.

Псаломщиковъ: м. Бездѣжѣ при Св. Николаевской церкви, Кобринскаго уѣзда, при Слонимскомъ Соборѣ, с. Левковѣ, Волковыскаго уѣзда, с. Рудѣ-Яворской, Слонимскаго у., с. Бусяжѣ, того же у., с. Липникахъ, Кобринскаго у., с. Верейкахъ, Гродненскаго у., с. Стрѣльнѣ, Кобринскаго уѣзда, м. Мстибовѣ, Волковыскаго уѣзда, с. Доропіевичахъ Кобринскаго уѣзда, с. Миловидахъ, Слонимскаго у., Каменецъ-Жировицкой, Брестскаго уѣзда и м. Незбудко-Михалевѣ, Бѣлостокскаго уѣзда.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Совѣтъ Потокской второклассной школы объявляетъ, что въ наступающемъ 1911/12 учебномъ году пріемныя испытанія желающимъ поступить въ школу будутъ произвевены 26-го и 27-го августа.

При прошеніи о поступленіи въ школу должны быть приложены слѣдующіе документы: 1) метрическая выпись о рожденіи и крещеніи; 2) удостовѣреніе мѣстнаго священника о благонравіи; 3) свидѣтельство объ окончаніи начальнаго училища и 4) медицинское свидѣтельство о привитіи оспы. Для поступленія въ школу требуется отчетливое знаніе курса одноклассной церковноприходской школы или училища Министерства Народнаго Просвѣщенія. Предѣльный возрастъ для поступающихъ въ 1-й классъ отъ 13 до 17 лѣтъ.

Редакторъ *Н. Шелутинскій.*

ГРОДНЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Архіерейскія служенія и освященіе бюста-памятника Императора Александра II въ г. Слонимѣ.

Въ текущемъ году вся Россія праздновала 50 лѣтіе освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости; всѣ учрежденія, чѣмъ могли, старались увѣковѣчить память о величайшемъ нашемъ Монархѣ, Императорѣ Александрѣ II и о незабвенномъ днѣ—19 февраля. Слѣдуя общему примѣру, Слонимскій уѣздный Комитетъ попечительства о народной трезвости рѣшилъ поставить въ подвѣдомственномъ ему мѣстномъ народномъ домѣ въ память 50 лѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости бюстъ-памятникъ Императора Александра II. Выписанный бюстъ-памятникъ не былъ присланъ своевременно, т. е. къ 19 февраля, и былъ полученъ только въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Желая возможно торжественнѣе отпраздновать день освященія бюста-памятника, озабочиваясь привлечь на это торжество мѣстное и окрестное русское населеніе и узнавъ, что Преосвященнѣйшій викарій Гродненской епархіи, Епископъ Бѣлостокскій Владиміръ имѣетъ пріѣхать въ Жировицкую обитель для совершенія Богослуженій наканунѣ и въ день Св. Троицы (29 мая), Уѣздный Комитетъ въ своемъ засѣданіи постановилъ назначить освященіе бюста-памятника на второй

день Св. Троицы—въ Духовъ день (30 мая) и почтительнѣйше проситъ Преосвященнѣйшаго Владыку совершить чинъ освященія бюста-памятника въ народномъ домѣ. Его Преосвященство изволилъ изъявить свое согласіе при условіи, если не окажется къ тому какихъ-либо препятствій. И вотъ г. Слонимъ началъ усиленно готовиться къ устройству празднества и къ достойной встрѣчѣ Владыки. Была выработана программа торжества и послана Владыкѣ на утвержденіе. Были разосланы соотвѣтствующія объявленія о торжествѣ 30 мая по всѣмъ Волостнымъ Правленіямъ уѣзда и таковыя же расклеены на улицахъ города. 25 минувшаго мая отъ Преосвященнѣйшаго Владыки Владиміра была получена телеграмма съ сообщеніемъ, что программа празднества утверждается и Владыка прибудетъ. Телеграмма произвела оживленіе въ г. Слонимѣ; приготовленія къ торжеству пошли еще интенсивнѣе. Наконецъ надежды Слонимцевъ смѣнились дѣйствительностью, и 27 мая съ ночнымъ поѣздомъ Владыка со свитою прибылъ на станцію „Слонимъ". Встрѣчали Владыку—настоятель Жировицкаго монастыря о. Архимандритъ Аркадій, мѣстное духовенство, смотритель Жировицкаго Духовнаго Училища и нѣкоторые чины гражданскаго и военнаго вѣдомства. Съ вокзала Его Преосвященство отбылъ въ Жировицы.

Наканунѣ Троицына дня въ 6 часовъ вечера Преосвященнѣйшій Владыка изъ настоятельскихъ покоевъ прослѣдовалъ „со славою" въ Жировицкій соборный храмъ для совершенія всенощнаго бдѣнія. Владыкѣ сослужили: настоятель монастыря о. Архимандритъ Аркадій, уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ священникъ Н. Аносовъ, священникъ Гловсевичской церкви о. І. Вощенко и о.о. іеромонахи монастыря. Пѣли два хора—монастырскій и учениковъ Духовнаго училища. Обширный храмъ былъ переполненъ молящимися. За всенощнымъ бдѣніемъ наблюдалось рѣдкое явленіе, показывающее, какъ сильна и глубока вѣра въ нашемъ простомъ народѣ; ради этой вѣры и лишенія, и труды, и жертвы народъ переноситъ съ великою готовностью. Послѣ литіи и бла-

гословенія хлѣбовъ путь до царскихъ вратъ усѣяли колѣнопреклонные богомольцы-мужчины и женщины, которые, совершенно загородивъ путь Владыкѣ, ловили и цѣловали ноги, облаченія и одежду его. Съ трудомъ Владыка прошелъ въ алтарь. Да, это—рѣдкая картина проявленія народной вѣры.

Ко дню Св Троицы въ Жировицы стекается масса богомольцевъ; многіе изъ нихъ здѣсь исполняютъ христіанскій долгъ исповѣди и Св. Причастія, а посему въ день Св. Троицы—29 мая о.о. іеромонахами монастыря—Леонидомъ и Иннокентіемъ были совершены двѣ раннихъ Литургіи. Въ 10 часовъ была начата поздняя Литургія, совершенная Архіерейскимъ служеніемъ. Въ сослуженіи Литургіи съ Преосвященнѣйшимъ Владыкою принимали участіе: о. настоятель монастыря, о. уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ, священникъ о. І. Вощенко и іеромонахъ Аполлинарій. По окончаніи Литургіи была совершена торжественная вечерня съ чтеніемъ положенныхъ молитвъ св. Василія Великаго съ колѣнопреклоненіемъ. Всѣ три молитвы громко, внятно были прочитаны самимъ Владыкою. Пѣли два хора—монастырскій и ученическій. Обширный соборный храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ молящихся, и они заполнили всѣ площадки и корридоры монастыря; цѣлая масса богомольцевъ видна была на улицѣ. Кромѣ простого народа за Богослуженіемъ было весьма много и интеллигентныхъ паломниковъ. Присутствовалъ здѣсь членъ Уѣзднаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ П. Ѳ. Полянскій.

По окончаніи Богослуженія Владыка прослѣдовалъ въ настоятельскіе покои, гдѣ при входѣ представились Владыкѣ учащіеся Вензовецкаго и Яворскаго народныхъ училищъ съ своими учителями, прибывшіе пѣшкомъ (за 35—40 верстъ) въ Жировицы на поклоненіе Чудотворной иконѣ Богоматери. Владыка похвалилъ ихъ усердіе, благословилъ и роздалъ учителямъ и учащимся крестики.

Въ настоятельскихъ покояхъ за общей трапезой, послѣ здравицъ за Преосвященнѣйшихъ Архипастырей

Гродненской епархіи—Михаила и Владиміра, было много сказано лестнаго по адресу вновь назначеннаго настоятеля монастыря Архимандрита Аркадія, который за короткое пребываніе въ Жировицахъ заслужилъ всеобщую любовь и уваженіе и является опытнымъ надежнымъ духовнымъ руководителемъ славной древней Жировицкой обители. И, дѣйствительно, величавая фигура маститаго старца о. Архимандрита Аркадія приковываетъ къ себѣ, и при его привѣтливомъ, спокойномъ, ровномъ обращеніи со всѣми нельзя не проникнуться къ нему чувствомъ уваженія и благоговѣнія.

Въ $5^1/_2$ часовъ вечера Его Преосвященство посѣтилъ еще разъ Успенскій соборный храмъ, куда собрались преподаватели Духовнаго училища, учащіеся и вся братія монастыря во главѣ съ своимъ настоятелемъ. Владыка приложился къ Чудотворному Образу Божіей Матери, преподалъ всѣмъ свое святительское благословеніе и изъ Жировицкаго Успенскаго храма при пѣніи учащихся „исполла“ и при колокольномъ звонѣ отбылъ въ г. Слонимъ.

Около 7 часовъ вечера 29 мая трезвонъ колоколовъ во всѣхъ храмахъ г. Слонима возвѣстилъ населенію о прибытіи Преосвященнѣйшаго Владыки. Послѣ кратковременнаго отдыха въ квартирѣ о. уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ Владыка „со славою“ прослѣдовалъ въ Св.-Троицкій храмъ для совершенія утрени. Путь до храма усыпали зеленью и цвѣтами ученицы мѣстной двухклассной церковно-приходской школы. Входъ въ храмъ былъ декорированъ высокими арками, убранными зеленью, живыми цвѣтами и національными флагами. Внутри храмъ былъ украшенъ зеленью и освѣщенъ „по праздничному“. При входѣ Владыки въ храмъ о. настоятель священникъ П. Травинъ сказалъ краткое привѣтственное слово. Въ сослуженіи утрени съ Его Преосвященствомъ принимали участіе священники: настоятель церкви о. П. Травинъ, о. А. Диковскій, о. Н. Аносовъ, о. Е. Дружиловскій и о. І. Вощенко. По случаю храмового праздника послѣ первой каѳизмы

былъ прочитанъ акаѳистъ Живоначальной Троицѣ. Пѣлъ мѣстный хоръ подъ управленіемъ учителя 2-хъ класснаго приходскаго училища I. М. Самосюка. Троицкій храмъ былъ полонъ молящихся. Кромѣ мѣстной интеллигенціи, учащихъ и учащихся различныхъ учебныхъ заведеній обоихъ вѣдомствъ, въ храмѣ присутствовало много простого народа.

По окончаніи Богослуженія Владыка въ сопровожденіи П. Ѳ Полянскаго навѣстилъ супругу болящаго и находящагося въ г. Варшавѣ о. настоятеля Собора, Протоіерея В. Полянскаго. Ночлегъ имѣлъ Владыка въ квартирѣ о. настоятеля Св.-Троицкой церкви.

На другой день 30 мая, по распоряженію Владыки, священникомъ о. Е. Дружиловскимъ въ Соборѣ была отслужена ранняя литургія, по окончаніи которой былъ совершенъ крестный ходъ изъ Собора въ Св.-Троицкую церковь. Въ 10 часовъ изъ квартиры священника о. П. Травина Владыка „со славою“ прослѣдовалъ въ Троицкій храмъ для совершенія, по случаю храмового праздника, поздней литургіи. Ученицы мѣстныхъ двухклассныхъ школъ—церковной и министерской вмѣстѣ съ своими учительницами усыпали путь Владыкѣ до храма зеленью и цвѣтами. Преосвященнѣйшему Владыкѣ сослужили: настоятель церкви о. П. Травинъ и священники—о. А. Диковскій (Шиловичской церкви), о. Ѳ. Савицкій (Порѣчской ц.), о. І. Вощенко (Гловсевичской ц), о. И. Галежа (перемѣщенный въ г. Серпецъ, (Плоцкой губерніи и о. А. Пилинкевичъ (Голынской ц). На литургіи священникомъ Девятковичской церкви о. В. Карскимъ было произнесено соотвѣтствующее торжеству поученіе. Стройно пѣлъ мѣстный приходскій хоръ подъ управленіемъ учителя I. М. Самосюка. На Богослуженіи присутствовали членъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ П. Ѳ Полянскій, мѣстный предводитель дворянства, чины гражданскаго и военнаго вѣдомства, представители дворянскаго и городского сословій, учащіеся различныхъ учебныхъ заведеній со своими наставниками и масса простого народа. Дивное Архіерей

ское служеніе Литургіи привлекло въ храмъ и нѣкоторыхъ изъ римско-католиковъ. По окончаніи Литургіи былъ совершенъ молебенъ храму. Послѣ прочтенія молебнаго Евангелія при пѣніи хора пѣвчихъ, трезвонѣ колоколовъ и игрѣ оркестромъ мѣстнаго пожарнаго общества „Коль славенъ“, между шпалеръ отряда солдатъ и членовъ (въ формѣ) пожарнаго общества, былъ совершенъ крестный ходъ изъ Троицкой церкви въ Соборъ. Величественную, рѣдкую для Слонима, картину представлялъ собою этотъ крестный ходъ,—картину, которая каждому присутствовавшему надолго врѣзалась въ память. Здѣсь не мѣсто поэтическому восторгу; одна правда и только правда скажетъ все... Стоялъ ясный день. Солнечные лучи переливались и играли на хоругвяхъ, крестахъ и иконахъ, которые несли братчики и братчицы Слонимскаго Преображенскаго Братства и другіе благочестивые богомольцы. Едва замолкали звуки оркестра, слышалось пѣніе хоромъ тропаря и величанія празднику. Духовенство въ желтыхъ облаченіяхъ торжественно шло во главѣ съ Преосвященнѣйшимъ Владыкою, которому во все время шествія устилали путь зеленью и цвѣтами одѣтыя въ праздничныя платьица ученицы двухклассныхъ школъ—церковной и министерской. Владыка и все духовенство было окаймлено вѣнкомъ изъ зелени, приготовленнымъ нарочито братчицами мѣстнаго Братства. За крестнымъ ходомъ въ глубокомъ молчаніи и въ образцовомъ порядкѣ двигалась многотысячная (насчитываютъ до 10 тысячъ) толпа народа, заполнившаго всѣ прилегающія улицы города. За крестнымъ ходомъ въ стройномъ порядкѣ шли также и учащіеся различныхъ учебныхъ заведеній г. Слонима съ своими наставниками. Всѣ окна домовъ, балконы и все, гдѣ можно было помѣститься было заполнено зрителями... Медленно движется торжественное шествіе... Вотъ вблизи обширный величественный Слонимскій Соборъ. При входѣ въ него соборный священникъ о. Евгеній Дружиловскій сказалъ Владыкѣ краткое привѣтственное слово. Въ Соборѣ Его Преосвященствомъ была отслужена панихида по Императорѣ Александрѣ II,

по окончаніи которой крестный ходъ тѣмъ же порядкомъ въ томъ же составѣ, но по другимъ улицамъ, направился въ народный домъ для освященія бюста-памятника.

Народный домъ снаружи и внутри, а равно и бюстъ-памятникъ были украшены зеленью, гирляндами цвѣтовъ, вензелями и національными флагами. Передъ входомъ въ народный домъ красовалась изящно устроенная и убранная зеленью арка. Бюстъ-памятникъ былъ прикрытъ пеленой. Въ народномъ домѣ Его Преосвященствомъ былъ совершенъ молебенъ, положенный на освященіе воды. Въ концѣ молебна послѣ сугубой ектеніи и молитвы „на освященіе всякой вещи", Владыка направился къ бюсту-памятнику для окропленія его св. водою. Наступила торжественная минута. Едва только Владыка приблизился къ бюсту-памятнику, какъ мгновенно отъ незримой руки спала прикрывавшая послѣдній пелена, и взорамъ всѣхъ представился бюстъ Царя Освободителя,—Того, Кто призвалъ свой народъ къ новой жизни, Кто запечатлѣлъ свою любовь къ русскому народу мученическою кончиною. При пѣніи хоромъ „Спаси Господи" Владыка трижды окропилъ бюстъ-памятникъ св. водою; во время окропленія отрядомъ солдатъ было сдѣлано на улицѣ три ружейныхъ залпа. Затѣмъ Владыка окропилъ св. водою самое мѣсто для бюста-памятника. Не поддаются описанію тѣ религіозно-патріотическія чувства, которыми были преисполнены въ эти минуты сердца присутствовавшихъ. Пережитое было слишкомъ величественно и утѣшительно, и слова въ данномъ случаѣ безсильны для передачи... Молебенъ закончился обычнымъ многолѣтіемъ съ присоединеніемъ вѣчной памяти Императору Александру II и возглашеніемъ многолѣтія членамъ мѣстнаго Комитета попечительства о народной трезвости.

По окончаніи чина освященія крестный ходъ въ сопровожденіи 3-хъ священниковъ и о.о. діаконовъ изъ народнаго дома отбылъ въ Соборъ. Владыка, разоблачившись въ народномъ домѣ, соизволилъ остаться на литературно-вокальное утро, которое далѣе слѣдовало по выработанной программѣ. Предъ началомъ утра отъ Уѣзд-

наго Комитета попечительства о народной трезвости были поднесены Владыкѣ посохъ и четки. При врученіи Предсѣдатель Комитета, предводитель дворянства М. М. Величковскій обратился къ Владыкѣ съ рѣчью, въ которой отъ лица Комитета благодарилъ Владыку за понесенные имъ труды и просилъ не отказать принять указанные знаки общей признательности. Владыка, съ своей стороны, благодарилъ Комитетъ за его вниманіе, высказавъ, что принимать участіе въ подобныхъ торжествахъ онъ считаетъ своею обязанностью, а посему оказанное Комитетомъ вниманіе онъ считаетъ незаслуженнымъ.

Литературно вокальное утро открылось рѣчью о. уѣзднаго наблюдателя церковныхъ-школъ священника Н. Аносова, посвященною Императору Александру II и Его великой реформѣ. При заключительныхъ обращенныхъ къ бюсту-памятнику словахъ рѣчи: „Слава Тебѣ, нашъ Царь родной, Царь-Мученикъ! Никогда не забудетъ Тебя Твой русскій народъ. Вѣчная память Тебѣ, Царь-Благодѣтель русскаго крестьянства! Да воздастъ Тебѣ Всевышній за Твою безпредѣльную любовь къ бѣдному русскому пахарю небесными воздаяніями“, хоръ „pianissimo“ исполнилъ „вѣчную память“. Трогательныя слова и тихое стройное заупокойное пѣніе дѣйствовали на сердца слушателей, и весьма многіе не могли удержаться отъ слезъ. Это были слезы благодарности, слезы умиленія, слезы патріотическаго восторга.

Крайне интересно, идейно была составлена программа литературно-вокальнаго утра. По программѣ можно было прослѣдить воспоминаемое великое историческое событіе въ русской жизни въ хронологическомъ порядкѣ. Сначала шли пѣснопѣнія и стихотворенія, относящіяся къ крѣпостному праву, далѣе слѣдовало чтеніе и пѣніе „манифеста“ (слова Майкова), потомъ—пѣснопѣнія и стихотворенія, посвященныя освобожденію крестьянъ, и наконецъ нумера программы, посвященные памяти Императора Александра II-го. Утро закончилось народнымъ гимномъ, который былъ пропѣтъ три раза и покрытъ дружнымъ громогласнымъ „ура“. Достойно замѣчанія,

что исполнителями программы были учащіеся всѣхъ учебныхъ заведеній гор. Слонима обоихъ вѣдомствъ—Духовнаго и М. Н Просвѣщенія. Хоръ состоялъ изъ учащихся мѣстной двухклассной женской церковно-приходской школы и городского училища. Хоромъ руководилъ священникъ Н. Аносовъ. По словамъ присутствовавшихъ, всѣ нумера пѣнія, а равно и декламаціи были исполнены прекрасно, а нѣкоторые—художественно. Утро доставило всѣмъ истинн'е эстетическое удовольствіе. Утро почтилъ своимъ присутствіемъ членъ Учебнаго Комитета П. Ѳ. Полянскій.

Вотъ подробная программа литературно-вокальнаго утра:

1. „Краткая рѣчь, посвященная Царю-Освободителю и Его великой реформѣ".

2. „Сторона, сторонка" муз. Направника (хоръ).

3. „Забытая деревня" стих. Некрасова (Реальное училище).

4. „Свобода и трудъ" стих. Некрасова (Городское училище).

5. „Русь, проснися" стих. Розенгейма (двухкласс. церковно-приходская школа).

6. „Разсвѣтъ" муз. Зайцева (хоръ).

7. „26 августа 1856 стих. Хомякова (2-е двухклас. приход. училище).

8. „Манифестъ" стих. Майкова (1-е двухклассное приходское училище).

9. „Картинка" муз. Шипулина (хоръ).

10. „Свобода" стих. Некрасова (Женская гимназія).

11. „Пропадала головушка" муз. Контскаго (хоръ).

12. „Царю-Освободителю" стих. Яхонтова (двухклас. церк.-прих. школа).

13. „Императору Александру II" стих. Розенгейма (двухкласс. женское приход. училище).

14. „Господь, твори добро народу" муз. Гольтисона (хоръ).

Въ заключеніе хоромъ исполненъ „народный гимнъ" муз. Львова.

По окончаніи программы всѣ исполнители приняли благословеніе отъ Владыки, который, съ своей стороны, выразилъ всѣмъ одобреніе и похвалу. Исполнителямъ и присутствовавшимъ крестьянамъ Владыкою были розданы брошюры: „Къ пятидесятилѣтію освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости“ (изд. Учил. Сов. при Свят. Синодѣ). Означенныя брошюры были вручены Владыкѣ г. Предсѣдательницею Слонимскаго Преображенскаго Братства Е. И. Горбачевичъ.

Въ 4 часа пополудни закончилось торжество. Достойно примѣчанія, что въ описанномъ торжествѣ весьма дѣятельное участіе принимали евреи. Оркестръ музыки состоялъ исключительно изъ евреевъ;. евреи въ формѣ пожарнаго общества были разставлены шпалерами при выходѣ изъ Троицкой церкви и собора, и такимъ образомъ евреи являлись участниками крестнаго хода. Кромѣ евреевъ въ крестномъ ходѣ и въ народномъ домѣ видны были и римско-католики не только изъ простого народа, но и изъ лицъ интеллигентныхъ. Очевидно, бываютъ такіе случаи, такія историческія событія, при воспоминаніи которыхъ забывается племенная и вѣроисповѣдная рознь, и всѣ „единымъ сердцемъ и едиными усты“ стараются возможно торжественнѣе, достойнымъ образомъ почтить извѣстное событіе, а равно и главныхъ виновниковъ его. Къ такимъ великимъ историческимъ событіямъ, по всей справедливости, должно быть отнесено паденіе крѣпостного права по манію русскаго Царя Александра II-го 19 февраля 1861 года. Благодѣтельность этой великой реформы признавалась и признается всѣми; личность Императора Александра II-го высоко ставится и чтится и иновѣрцами, что такъ наглядно обнаружилось на описанномъ торжествѣ въ г. Слонимѣ.

Преподавъ всѣмъ присутствовавшимъ благословеніе, Владыка изъ народнаго дома отбылъ въ квартиру о. Настоятеля Св.-Троицкой церкви о. П. Травина, гдѣ и была предложена праздничная трапеза въ присутствіи членовъ Комитета попечительства о народной трезвости. За трапезою Владыка провозгласилъ здравицу за Держав-

наго Хозяина земли русской—Государя Императора. Всѣми присутствующими и оркестромъ воодушевленно былъ исполненъ народный гимнъ, покрытый дружнымъ „ура“. Возглашены были здравицы за Преосвященнѣйшихъ Архипастырей—Михаила и Владиміра, г. Начальника Гродненской губерніи, члена Учебнаго Комитета П. Ѳ. Полянскаго и др. Отъ присутствующихъ на торжествѣ были посланы привѣтственныя телеграммы Преосвященнѣйшему Михаилу, Епископу Гродненскому и Брестскому и г. Начальнику губерніи. Вмѣстѣ съ симъ отъ имени присутствующихъ на торжествѣ была послана телеграмма г. Начальнику губерніи съ просьбою повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданническія чувства съ готовностью отдать свои силы на служеніе своему Возлюбленному Монарху.

Преосвященнѣйшему Владыкѣ Михаилу угодно было осчастливить участниковъ торжества слѣдующею отвѣтною телеграммою на имя Слонимскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства:

„Приношу Вамъ, духовенству и всѣмъ участникамъ бывшаго въ Слонимѣ духовно-патріотическаго торжества искреннюю благодарность за привѣтъ и добрыя пожеланія. Епископъ Михаилъ“.

Г. Начальникъ губерніи на имя г. Предводителя Дворянства изволилъ прислать слѣдующую отвѣтную телеграмму:

„Прошу Васъ, духовенство, должностныхъ лицъ и всѣхъ собравшихся принять мое искреннее поздравленіе съ достойнымъ увѣковѣченіемъ въ городѣ Слонимѣ драгоцѣнной памяти Царя Освободителя и глубокую благодарность за вниманіе и память обо мнѣ. Губернаторъ Борзенко“.

Трапеза сопровождалась нѣсколькими рѣчами, касающимися значенія торжества, и лицъ, въ особенности, потрудившихся въ устройствѣ торжества.

Въ 6½ часовъ вечера Владыка отбылъ на вокзалъ желѣзной дороги. Провожать Владыку явились—П. Ѳ. Полянскій, Предводитель Дворянства, мѣстное духовен-

ство, смотритель Жировицкаго Духовнаго училища, чиновничество, учащіе и учащіеся различныхъ учебныхъ заведеній обоихъ вѣдомствъ и др. Ученицы мѣстной двухклассной церковно-приходской школы поднесли Владыкѣ роскошный букетъ изъ живыхъ цвѣтовъ и вышитую дорожку на столъ. Преосвященнѣйшій Владыка благодарилъ дѣтей, ласково бесѣдовалъ съ ними и преподалъ всѣмъ ученицамъ и ихъ учительницамъ благословеніе.

До прихода поѣзда на вокзалѣ, а также и по приходѣ поѣзда на перронѣ вокзала, усѣянномъ многочисленной публикой, доступный привѣтливый неутомимый Владыка все время бесѣдовалъ съ сопровождавшими его и дѣлился впечатлѣніями по поводу пережитаго на торжествѣ. Присутствовавшіе, высказывая, что главнымъ виновникомъ успѣшности торжества является самъ Владыка, который при выработкѣ программы торжества во всемъ шелъ на встрѣчу, еще и еще выражали Владыкѣ свою искреннюю благодарность за посѣщеніе и желали ему здоровья, духовныхъ милостей отъ Бога и благополучнаго пути. Только послѣ третьяго звонка Владыка вошелъ въ вагонъ, благословилъ присутствовавшихъ... и поѣздъ тронулся. Взоры всѣхъ устремились на удаляющагося и благословляющаго Владыку. Его Преосвященство отбылъ чрезъ Бѣлостокъ въ г. Гродну.

Дай Богъ всего добраго дорогому Владыкѣ. Посѣщеніе Владыкою г. Слонима 30 мая оставило неизгладимый слѣдъ въ сердцахъ слонимцевъ, объединило ихъ духовно и послужило къ поддержанію въ полной силѣ религіознаго подъема богомольцевъ и вящшему укрѣпленію религіозно-патріотическихъ чувствъ въ мѣстномъ русскомъ населеніи.

Священникъ *Н. А.*

Крестный ходъ къ чудотворной иконѣ Жировицкой Божiей Матери изъ города Волковыска въ мѣстечко Жировицы.

(*1911 года 23, 24 и 25 iюня*).

„Въ Жировицахъ намъ явилася, Марiе, ибо край нашъ возлюбила. Аллилуя. Радуйся, спѣвайте, Приснодѣвѣ восклицайте: „Радуйся! радуйся, радуйся, Марiе!“ вырываются мощные звуки многоголосной пѣсни изъ одного вагона товарнаго поѣзда и радостно широкою волною разливаются по лугамъ, по полямъ, на которыхъ широкимъ ковромъ, или вѣрнѣе сказать, широкою скатертью разстилаются: дремлющая и тихо колышущаяся при легкомъ дуновенiи вѣтерка рожь усатая, зернистая, колосистая, начинающая рядиться во свой золотой нарядъ, рядомъ съ нею зеленѣющая широкая полоса яровыхъ хлѣбовъ: овса и ячменя, межъ которыми виднѣется ленъ и картофель; у самаго полотна желѣзной дороги травы на лугу, по которымъ гуляютъ уже косари съ сверкающими косами и дружными взмахами косъ подрѣзаютъ травы и цвѣты, которые, ложась на покосъ и засыпая разъ на всегда подъ знойными, палящими лучами солнца, заливающаго мощными потоками свѣта и тепла поля и луга, и лѣса, издаютъ прiятное благоуханiе, сливающееся съ этими чудными звуками и несущееся, какъ благовонное куренiе ѳимiама въ храмѣ къ небесной синевѣ—и утопающее въ ея безмѣрной глубинѣ, и доходятъ эти мощные звуки до слуха Царицы Небесной, Заступницы усердной рода христiанскаго, предстоящей превыше небесной синевы предъ небеснымъ трономъ Сына Своего и Бога—Богочеловѣка и простирающей Свой молитвенный покровъ надъ нашей многострадальной дорогой кормилицей, любезной русскому сердцу отчизной, Матушкой святою Русью. И кажется (чувствуется душою), что Царица Небесная, услыша многоголосное привѣтствiе Ей, несущееся съ земли, наклонилась внизъ, улыбнулась и съ любовiю смотритъ съ небесной высоты на землю, на маленькую точку на ней, отъ которой несутся эти звуки: „Радуйся!

Радуйся! Радуйся! Маріе!“ подхватываемые и воспѣваемые на небѣ небесными дивными ангельскими хорами. Какая чудная картина: небесные жители ликуютъ съ земными и въ одномъ согласномъ хорѣ приносятъ радостное пѣсненное привѣтствіе обрадованной въ рождествѣ своемъ и насъ, людей, присно своими молитвами не оставляющей! А изъ другого вагона сего же поѣзда умильными струями мужскихъ, женскихъ и дѣтскихъ голосовъ льются сладкіе звуки любимой простонародной пѣсни: „Заступнице усердная Маріе милосердная, о, Мати Бога, Вышняго, Христа Царя Всевышняго“, напояющіе своею сладостью всю скрестность. Не молчитъ и третій вагонъ: пассажиры его дружно поютъ какъ бы одними устами, чудную небесную, хвалебную пѣснь Пресвятой Богородицѣ: „Достойно есть яко во истину блажити Тя, Богородицу, Присноблаженную и пренепорочную и Матерь Бога нашего!“, захватывающую собою, изстрадавшуюся отъ житейскихъ тревогъ, огорченій и скорбей, душу грѣшника и уносящую ее на своихъ мощныхъ звукахъ при помощи вѣры, надежды и любви высоко, высоко надъ землю, туда, гдѣ нѣтъ болѣзни, ни печалей, ни воздыханій — на небо, ко трону Самодержавнаго Монарха всѣхъ безчисленныхъ міровъ вселенной, Царя Царствующихъ и Господа Господствующихъ, Отца Нашего Небеснаго, Бога невидимаго, непостижимаго, Которому честь, благодареніе, поклоненіе и слава да будетъ во вѣки! Слава и честь Царицѣ Небесной, удостоившей меня недостойнаго паломника, подышать духомъ вѣры: простой, дѣтской, не философствующей, но просто, глубоко созерцающей тайны Божіи, съ простымъ сельскимъ и городскимъ народомъ, оставшимся вѣрнымъ Своему Русскому Богу, своему возлюбленному Самодержавному Царю-Батюшкѣ, своей духовной Матери Церкви свято-православной и завѣтамъ священной старины своей дорогой отчизны—святой матушки—Руси православной и претерпѣвшимъ оплеванія, заушенія, оскорбленія, хулы, ругательства отъ своихъ односельчанъ, одногородцевъ католиковъ и жидовъ и устоявшимъ противъ всѣхъ соблазновъ ксендзовъ, ихъ помощниковъ и помощ-

ницъ: братиковъ и сестрицъ костельно-пекельныхъ и пропагандистовъ революціи нашихъ и вашихъ: жидовъ и русскихъ интеллегентовъ-учителей и учениковъ, приказчиковъ, докторовъ, фельдшеровъ, плясавшихъ и пѣвшихъ подъ жидовскую дудку польскую Марсельезу и подпѣвавшихъ „будовцамъ“ Польши: „Еще польска не згинела, кеды мы жіемы“ и старавшихся доказать простому народу, что все русское:—Богъ, православная вѣра, Самодержавный Царь, православная церковь, Русское Правительство, Русское войско, Русская христіанская школа, Русскій Законъ—за то, что ведетъ человѣчество къ братской покорности другъ другу, разумному исполненію своихъ обязанностей: государственныхъ, общественныхъ, семейныхъ, служебныхъ и хозяйственныхъ худо, никуда не годится, а все антирусское, антихристіанское, безбожное, языческое, жидо-массонское, папско-католическое-польское, революціонное, соціалистическое-анархическое хорошо потому, что даетъ свободу жить, какъ хочешь: грабить, убивать, пьянствовать, прелюбодѣйствовать, лѣнтяйствовать, бездѣльничать и не знать никакихъ законныхъ обязанностей. Великое спасибо и глубокій поклонъ священнику отцу Іоанну Дружиловскому за устроеніе этого незабвеннаго торжества Православія въ Волковыскомъ приходѣ, окруженномъ и тѣснимомъ тайною ратью гонителей Православія и русскаго націонализма—крестнаго хода изъ Волковыска въ мѣстечко Жировицы и ближайшему помощнику и сотруднику его въ семъ торжествѣ, отцу діакону Никодиму Климашевскому, приносили во время крестнаго хода, принесли послѣ крестнаго хода и будемъ приносить всегда мы паломники этого торжества, воспоминая его часто въ нашей жизни за доставленное намъ духовное наслажденіе и за влитіе въ наши сердца животворной струи духа живой дѣятельной вѣры! Земной поклонъ и великое спасибо отцу Архимандриту Жировицкаго монастыря, Аркадію, со всею братіею Жировицкаго монастыря за его радушный пріемъ, за ту духовную братскую любовь, отеческое попеченіе, радушіе истинно-христіанское къ своимъ гостямъ,

каковыми были мы, благословеніе, молитвы и слезы, съ каковыми принималъ и напутствовалъ насъ въ путь этотъ достопочтенный, маститый старецъ съ братіею! Великое спасибо всѣмъ братіямъ Жировицкаго монастыря, регенту жировицкаго хора Николаю Ивановичу и хору принявшимъ насъ съ братскими распростертыми объятіями и любезно приглашавшимъ насъ къ участію въ богослуженіи—пѣніемъ и чтеніемъ на клиросѣ, подъ руководствомъ нашего собрата паломника! Великое спасибо и благодарность Отцамъ: Казначею Жировицкаго монастыря Иннокентію и іеродіакону Самуилу за радушный пріемъ нашихъ дорогихъ собратій по паломничеству, о. Якову за заботы и угощенія насъ въ монастырской трапезной, іеромонаху о. Леониду за встрѣчу насъ на дорогѣ въ Жировицахъ съ крестнымъ ходомъ! Великое спасибо, лично отъ меня, скромнаго богомольца, надсмотрщицѣ монастырскихъ гостиницъ—за оказанный мнѣ и моему семейству пріютъ и нѣжныя попеченія во время моего пребыванія въ гостинницѣ: ибо она, почтенная старица, позаботилась о мнѣ и о моей женѣ и о моемъ отцѣ, какъ добрая мать о своихъ родныхъ дѣтяхъ,—какъ нѣжнолюбящая сестра о своихъ братьяхъ и сестрахъ! Великое спасибо и благодарность слонимскому духовенству: отцу Евгенію Дружиловскому и отцу діакону Сѵмеону Давидовичу и священнику отцу Травину за радостную встрѣчу, радушный пріемъ нашего крестнаго хода въ слонимскихъ храмахъ и въ гор. Слонимѣ, а о.о. Дружиловскому и Давидовичу сугубое спасибо за встрѣчу и проводы нашего крестнаго хода на вокзалъ на обратномъ нашемъ пути изъ Жировицъ въ Волковыскъ! Великое спасибо г. помощнику слонимскаго исправника, Плескацевичу, за его любезное истиннохристіанское отношеніе къ нашему крестному ходу: за нарядъ стражниковъ для слѣдованія съ нами, богомольцами! Великое спасибо и жировицкому уряднику, провожавшему насъ изъ Жировицъ и всѣмъ вообще принимавшимъ участіе въ нашемъ духовномъ патріотическо-русско-православномъ торжествѣ самимъ дѣломъ и сочувствіемъ ему!

Дорогіе пастыри Христова стада! если бы Вы знали какое духовное утѣшеніе и наслажденіе чувствовали мы, паломники, какія высокія христіанскія чувства, возносящія насъ отъ земли на небо, наполняли наши души во время нашего крестнаго хода изъ Волковыска въ Жировицы на поклоненіе Божіей Матери въ святомъ домѣ Ея, предъ чудотворной иконой Жировицкой, то, думаю, очень пожалѣлибъ, что не подышали тѣмъ духомъ вѣры, не почувствовали того духовно-нравственнаго настроенія, которые переиспытали мы во время этого крестнаго хода! Да, это, пережитое, переиспытанное нами что-то неземное, необычайное, не поддается описанію! Лучшими показателями простонароднаго настроенія служатъ фразы, вырывавшіяся изъ глубоко вѣрующихъ душъ простолюдиновъ, выражающія ихъ чувства и душевное настроеніе, а именно: „Учитель мы съ тобою готовы съ такою пѣснью ѣхать хоть-бы въ Сибирь, лишь бы пѣть эту пѣснь“. Такая фраза вырвалась изъ души Амброжко, неграмотнаго сторожа желѣзной дороги во время пѣнія богомольцами пѣсни Жировицкой Божіей Матери всѣмъ вагономъ богомольцевъ на обратномъ пути: „Батюшка! я готовъ съ тобою вы Іерусалимъ и сквозь свѣтъ идти. Спасибо тебѣ!“ Отъ избытка духовныхъ чувствъ, переполнившихъ его старческую душу, говорилъ съ любовію чисто-дѣтскою и съ святой крестьянской простотой восьмидесятилѣтній старикъ Герасимъ Марчукъ со слезами на глазахъ отцу Іоанну Дружиловскому, а эти слова въ лицѣ этихъ двухъ простаковъ высказывали всѣ богомольцы, которые о.о. священника Іоанна Дружиловскаго и діакона Никодима Климашевскаго готовы были въ свои души вложить, а имъ свои сердца отдать за то, что они какъ пастырь добрый съ подпаскомъ собрали ихъ, привели въ дверь Царства Небеснаго, ввели въ обитель Божіей Матери на землѣ, раздѣляли съ ними трудъ паломничества: ѣхали съ ними въ простыхъ вагонахъ, обращались съ ними, не какъ начальствующіе, но какъ первые, показавшіе себя послѣдними для того, чтобы показать примѣръ смиренія своей паствѣ и исполнить

заповѣдь Христа о смиреніи, умывавшаго ноги ученикамъ. Краснѣйте, пропагандисты—враги нашей вѣры православной и дорогой отчизны—Матушки Россіи!—Овцы Христова стада не пошли и не пойдутъ за вами, ибо имъ милы: свой Богъ, свой Царь, своя церковь, своя вѣра православная, свои святыни, свое духовенство, свои святыя набожныя пѣсни—они были, есть и будутъ по духу христіанами, а вы какъ дымъ съ своей трескучей революціей и кощунственной, богопротивной наукой погибнете, яко съ нами Богъ! И дай Богъ, чтобы побольше было крестныхъ ходовъ на святой Русси къ святынямъ Русскимъ, чтобы по всей Русской землѣ вмѣсто поганой революціонной, безстыжей, безбожной пѣсни воспѣвались набожныя пѣсни и молитва за Царя и Отечество, чтобъ наши русскія дѣти и простолюдины исполнялись такими чувствами, какими исполнены были сердца и души взрослыхъ и дѣтей участвовавшихъ въ нашемъ крестномъ ходѣ; ибо они, крестные ходы, принесутъ громадную пользу Россіи! Научать Русскихъ людей любить Русь святую, какъ это показалъ нашъ крестный ходъ. Крестные ходы, подобные Волковыскому есть мощные двигатели религіознаго подъема, не только въ простонародіи, но даже и въ колеблющейся интеллигенціи: они напоминаютъ ей самимъ дѣломъ, что православная вѣра не пала, что Русь стоитъ, что въ ней за крестомъ и святыми образами идетъ масса простонародія, любящаго своего Бога, свою вѣру, своего Батюшку Царя и дорогую Россію подъ руководствомъ духовенства съ пѣніемъ молитвы за Царя: „Спаси Господи“ на всѣ лишенія и труды, не стыдясь насмѣшекъ освободителей и не боясь ихъ діавольской злобы и что имъ выходцамъ изъ народа—сынамъ—простонародія, стыдно и безчестно отрываться отъ родной семьи русской и приставать къ негодяямъ пришельцамъ, угнетающимъ ихъ братьевъ и отцовъ и разрушающимъ ихъ Отчизну. Слава Богу за то, что совершилось—за этотъ достопамятный крестный ходъ, котораго описаніе слѣдуетъ ниже:

„У насъ будетъ крестный ходъ въ Жировицы“

передавалось изъ устъ въ уста въ нашемъ приходѣ еще за двѣ недѣли до крестнаго хода, а въ Волковыскомъ храмѣ сряцу двѣ недѣли—два воскресенія, народъ подготовлялся къ этому торжеству: подъ руководствомъ отца діакона Никодима Климашевскаго и псаломщика г. Александровича, при участіи обоихъ священниковъ Волковыской церкви о. Владиміра Занкевича и о. Іоанна Дружиловскаго, разучивались пѣсни изъ Богогласника, прихожанамъ было объявлено о подготовкѣ къ крестному ходу и предложено было записываться и вносить плату за проѣздъ по желѣзной дорогѣ и такъ подготовка тянулась до самаго начала крестнаго хода. Отецъ Владиміръ во время этой подготовки заболѣлъ и поѣхалъ лѣчиться, и забота по подготовкѣ къ крестному ходу всецѣло легла на о. Іоанна Дружиловскаго, который энергично взялся за дѣло. Съ цѣлью пригласить побольше паломниковъ и обставить крестный ходъ большею торжественностью были посланы вѣстовые по приходу, оповѣстившіе объ отправленіи крестнаго хода въ Жировицы. Многіе крестьяне бѣдняки чуть не со слезами на глазахъ жалѣли, что по причинѣ безденежья и спѣшныхъ полевыхъ работъ не могутъ участвовать въ крестномъ ходѣ и на первыхъ порахъ записалось паломниками 86 человѣкъ, съ которыми и рѣшено было о.о. Іоанномъ Дружиловскимъ и Никодимомъ Климашевскимъ рано утромъ, 23 іюня, сего года, тронуться въ путь. Запись богомольцевъ 22 іюня считалась законченной и нанято было два вагона для 86 человѣкъ. Но Богъ судилъ иначе:—Утро 23 іюня выдалось чудное. Восшедшее лѣтнѣе солнце крѣпко освѣщало проснувшійся міръ и своими благотворными лучами, ласкало нивы, луга, лѣса и собиравшихся ко храму въ необычайно раннее время участниковъ крестнаго хода, которые спѣшили со всѣхъ сторонъ въ Волковыскъ изъ окрестныхъ деревень, съ возвышеннымъ настроеніемъ души, боясь чтобъ не опоздать, Боже борони и не отстать отъ крестнаго хода. Въ Волковыской церкви гудѣлъ призывный колоколъ, оповѣщавшій о началѣ крестнаго хода. Къ 7 часамъ къ Волковыскому храму собралось,

вмѣсто 86 человѣкъ, записавшихся, богомольцевъ около 140 душъ. Богомольцевъ набралось и на третій вагонъ: Они пришли изъ дальнихъ деревень и изъ чужихъ приходовъ, чтобы принять участіе въ крестномъ ходѣ. И каково же было ихъ неподдѣльное горе, когда они узнали, что не записавшимся едва-ли удастся поѣхать въ Жировицы потому, что заказано только два вагона, а третій вагонъ нельзя будетъ нанять, такъ какъ вагоны для богомольцевъ желѣзнодорожнымъ начальствомъ выписываются раньше отправленія ихъ на богомолье. Погоревали не записавшіеся богомольцы, но отъ крестнаго хода не отстали, и въ 8 часовъ утра 23 іюня крестный ходъ тронулся въ путь. Въ церкви въ началѣ крестнаго хода былъ служенъ молебенъ. Братчики, облаченные въ стихари съ хоругвями и крестами, выстроились въ головѣ процессіи въ два ряда, впереди ихъ шелъ братчикъ съ крестомъ, а между ними дѣвочки-братчицы несли походныя иконы и когда пропѣли „Царю Небесный“ въ храмѣ, богомольцы чинно тронулись въ путь къ Волковыскому вокзалу Полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ, окруживъ, какъ пчелы матку при своемъ полетѣ, своихъ руководителей батюшку и діакона. Радостно заливаются колокола Волковыской церкви, провожая въ дорогу небольшое стадо вѣрныхъ овецъ Христовыхъ, побѣдившихъ хитрость и злобу враговъ Православія въ смутное время своею стойкостью и преданностію своей вѣрѣ православной и любящихъ свое дорогое Отечество и своего Царя-Батюшку и радостно идущихъ въ домъ своей Небесной Царицы излить предъ Ея Чудотворной иконой чувства своихъ душъ и испросить у Нея Матери всѣхъ гонимыхъ и обидимыхъ молитвеннаго покрова и заступленія въ эти лютые дни, какъ себѣ самимъ, такъ и своему дорогому отечеству, своему возлюбленному Царю-Батюшкѣ, своей многострадальной Матушкѣ Руси Святой. Умильно поютъ они молитву за Царя и Отечесто: „Спаси Господи люди Твоя и благослови достояніе Твое!“ и звуки ихъ простого пѣнія, выходящіе изъ глубины ихъ вѣрующихъ сердецъ, сливаются со звуками церков-

ныхъ колоколовъ, растилаются по Волковыску, возбуждаютъ молитвенное настроеніе въ сочувствующихъ крестному ходу и мысленно принимающихъ въ немъ участіе и рѣжущимъ укоромъ скользятъ по совѣсти отступниковъ Православія и тайныхъ враговъ Россіи и поднимаются въ безпредѣльную высоту голубаго неба и несутся ко трону Царя-Царствующихъ. А простолюдины, участвующіе въ крестномъ ходѣ, окончивъ пѣсненную молитву за Царя и Отечество, съ чувствомъ вѣры и простой дѣтской любви поютъ: „Благослови, душе моя, Господа, и вся внутренняя моя имя святое Его. Благословенъ еси, Господи,—и по истинѣ благословляютъ Его—Своего Отца Небеснаго изъ глубины души за то, что Онъ удостоилъ ихъ Своей милости помочь имъ собраться и тронуться въ путь. Хоръ нашего крестнаго состоялъ не изъ обученныхъ пѣвицъ и пѣвцовъ, а изъ простыхъ сельскихъ и городскихъ дѣвицъ, женщинъ и мужчинъ и пѣлъ не для людей, но для Бога: пѣлъ не звуки, а выливалъ въ своихъ словахъ чувства своихъ душъ и сердецъ. Я сказалъ о подготовкѣ къ крестному ходу спѣвками, но къ сожалѣнію ихъ хора церковнаго, состоящаго изъ любителей, большею частью чиновниковъ, служащихъ по казеннымъ учрежденіямъ, приняли участіе только двѣ дѣвушки, а прочіе пѣвчіе при всемъ ихъ сильнѣйшемъ желаніи, участвовать въ крестномъ ходѣ по причинѣ службы не могли и мысленно сопутствовали намъ. Не могъ отлучиться и псаломщикъ, при всемъ его желаніи, отъ прихода и своихъ обязанностей: нанять ему замѣстителя не удалось, посему хоръ группировать изъ простолюдиновъ и руководить имъ пришлось о. діакону Никодиму Климашевскому, помощникомъ котораго явился одинъ скромный прихожанинъ Волковыскаго прихода, знающій пѣсни изъ Богогласника и понимающій церковное пѣснопѣніе, который и помогалъ о. Никодиму въ хоровомъ пѣніи во все время крестнаго хода. Не смотря на то, что хоръ сгруппировался въ нѣсколько минутъ, но, подъ руководствомъ о. Никодима и при поддержкѣ о. Іоанна и скромнаго прихожанина онъ скоро спѣлся и стройно

пѣлъ по пропѣтіи: „Благослови душе моя Господа“, „Хвалите имя Господне, хвалите раби Господа“. Какая чудная картина! Впереди идеть кресть съ распятымъ на немъ Спасителемъ, за крестомъ слѣдуютъ святыя иконы, далѣе священнослужители въ роѣ молящихся и поющихъ! Воочію исполняются слова Спасителя: Я есть Пастырь добрый и овцы Мои знаютъ Меня, и я ихъ призываю по имени и они идутъ за Мною“. Дѣйствительно Распятый на крестѣ велъ Своихъ овецъ въ дворъ овчій—въ обитель Своей Милосердой Матери, которыя восхваляли Его за то, что Онъ добръ, что вѣчна Его милость. Прославили благочестивые паломники Господа Бога, но ихъ души горятъ любовію къ Царицѣ Небесной Богородицѣ, имъ хочется прославить Ее—они Ея и прославляютъ. „Достойно есть яко воистину“, „Богородице Дѣво, радуйся“, „Взбранный Воеводѣ Побѣдительная“ смѣняетъ поочередно одно другое. У всѣхъ поющихъ и подпѣвающихъ, и слушающихъ лица сіяютъ неземною радостью, на устахъ небесная улыбка, глаза свѣтятся любовію къ воспѣваемой и изображенной на шествующей съ крестнымъ ходомъ, иконѣ Жировицкой Богоматери и съ умиленіемъ взираютъ на Ея кроткій ликъ. Не красота ли это?! Отъ взиранія на ликъ Пречистой сердца поющихъ и шествующихъ съ крестнымъ ходомъ исполнились умиленіемъ, которое они хотятъ вылить въ молебной, любимой простонародіемъ, пѣсни Пресвятой Богородице: „Заступнице усердная, Маріе милосердная“, а посему просятъ о. діакона пропѣть эту чудную пѣснь.... И по Вокзальной улицѣ г. Волковыска льются чудные звуки, умиляющіе душу, проникающія до глубины ея и исторгающіе изъ очей слезы умиленія, благодатной пѣсни: „Заступнице усердная, Маріе милосердная“, которую поютъ всѣ паломники.

Только человѣкъ съ каменной душою могъ остаться безчувственъ къ этой пѣснѣ, которая какъ елей смягчаетъ заскорузлыя грѣховныя раны души! Вотъ и вокзалъ... „Два вагона только отпущено для богомольцевъ“, слышится въ семьѣ паломниковъ, пріютившихся до прихода

поѣзда на дебаркадерѣ подъ тѣнью деревьевъ. Неужели нельзя третьяго вагона закупить?... Боже мой!... неужели мы останемся отъ крестнаго хода?! Я прошелъ 18 верстъ, чтобы принять участіе въ крестномъ ходѣ, а я оставила всѣ работы, чтобъ идти въ Жировицы“ раздаются печальные возгласы не заставшихся раньше богомольцевъ. „Батюшка золотенькій, дорогой! будьте добры, не оставьте насъ: возмите съ собой„! чуть не со слезами на глазахъ умоляютъ женщины діакона и священника. Священникъ и діаконъ бѣгаютъ, хлопочутъ о третьемъ вагонѣ, но вокзалъ не умолимъ: „нельзя вагона отпустить, да запасныхъ вагоновъ на станціи нѣтъ“, отговаривается желѣзнодорожное начальство. „Изъ невозможнаго возможнаго не сдѣлаешь. На нѣтъ и суда нѣтъ“. Придется поневолѣ вамъ остаться отъ крестнаго хода“. Бѣдные богомольцы! Неужли Царица Небесная васъ оставитъ своею милостью и не удостоитъ принять участіе въ крестномъ ходѣ? Надѣйтесь!... и надежда ихъ не обманула—вагонъ оказался. Между тѣмъ скромный прихожанинъ рѣшился, во чтобы-то ни стало сгруппировать богомольцевъ на третій вагонъ: записалъ ихъ и съ о. діакономъ неоднократно ходилъ къ начальнику станціи, къ помощнику начальника станціи, пока добились усиленными просьбами отпуска вагона на зачисленныхъ богомольцевъ. Какъ же была неописуема ихъ радость, когда имъ сказали, что они поѣдутъ въ Жировицы и указали на вагонъ, въ который они должны идти—садиться! Богомольцы, какъ пчелы окружили скромнаго прихожанина, собиравшаго плату за проѣздъ по желѣзной дорогѣ, совали ему въ руку со всѣхъ сторонъ деньги. И слава Богу они посажены въ вагонъ и съ ними помѣстился и группировщикъ ихъ вагона. Поѣздъ тронулся. Паломники набожно перекрестились и подъ грохотъ вагоновъ тронулись въ путь. Два вагона зашумѣли, какъ ульи пчелъ: запѣли набожныя пѣсни: Въ нихъ ѣхали: въ одномъ священникъ, а въ другомъ діаконъ и жители города Волковыска и дер. Бискупицъ, кое что смыслящіе въ церковно-набожномъ пѣснопѣніи, а третій вагонъ сгруп-

пированный изъ крестьянокъ разныхъ деревень въ началѣ молчалъ и богомолки чуть не со слезами на глазахъ говорили: „Боже мой! какъ хорошо въ томъ вагонѣ поютъ, а у насъ некому пѣть". „Скоро и мы запоемъ" сказалъ скромный прихожанинъ: „кто есть грамотный изъ васъ, пожалуйста выйдите на середину. Въ вагонѣ оказалось нѣсколько грамотныхъ дѣвицъ и два-три парня, которыхъ онъ и принялся обучать пѣнію Достойно есть", которое послѣ пропѣтія его двухъ разъ, наладилось. Къ грамотнымъ поющимъ присоединились и не грамотные и всѣмъ вагономъ спѣли нѣсколько разъ, „Достойно есть" звучно, стройно и согласно. Послѣ сего руководитель пѣнія въ этомъ вагонѣ, во время отдыха отъ пѣнія разказалъ богомольцамъ о воплощеніи Сына Божія, о пророчествахъ о немъ, о православной христіанской вѣрѣ,— почему она правая и лучше другихъ вѣръ, о почитаніи святыхъ иконъ и почему они почитаются, о нерукотворенномъ образѣ Спасителя, объ иконахъ Божіей Матери, писанныхъ св. Лукою, о посѣщеніи Святыхъ мѣстъ, объ иконѣ Божіей Матери „Достойно есть" и о пѣснѣ, „Достойно есть" и пропѣли ее нѣсколько разъ. Поѣздъ остановился для нагрузки дровъ у лѣса. Паломники и паломницы, какъ пчелки изъ ульевъ, высыпали изъ душныхъ теплушекъ вагоновъ въ лѣсъ: нарвали зелени и цвѣтовъ и какъ на Троицынъ праздникъ украшали ими свои вагоны. У всѣхъ настроеніе праздничное, пасхальное. Небо чисто, ясно. Повѣваетъ прохладный вѣтерекъ. Кажется самая природа сочувствуетъ паломникамъ и Кто-то невидимый въ ней покровительствуетъ имъ: устроилъ на дворѣ погоду такъ, чтобъ имъ было хорошо и пріятно въ пути. Нагрузка закончена. Даны сигналы къ отъѣзду. Богомольцы бѣгомъ спѣшатъ въ вагоны. Всѣ усѣлись по мѣстамъ и поѣздъ тронулся: нашъ скромный прихожанинъ опять просвѣщаетъ паломниковъ: онъ имъ разсказываетъ о томъ, какому гоненію подвергались за вѣру во Христа христіане первыхъ временъ и какъ они охотно за нее страдали и умирали и какому гоненію подвергается православная вѣра въ настоящее

время отъ жидовъ, католиковъ и безбожниковъ и какъ защищаютъ Православную вѣру Русскіе Цари и предлагаетъ имъ спѣть молитву за Царя и Отечество: „Спаси, Господи, люди Твоя“, которая и поется всѣмъ вагономъ богомольцевъ нѣсколько разъ, пока поющіе утомляются. Во время отдыха онъ разсказываетъ богомольцамъ о крестѣ христіанина и исторіи Креста Господня, исторію обрѣтенія Чудотворной Жировицкой иконы Богоматери и обучаетъ ихъ пѣсни Жировицкой Божіей Матери, составленной имъ же по образцу печатной пѣсни Лѣснянской Богоматери. Пѣснь эта скоро богомольцами разучается и они радостно поютъ: „Въ Жировицахъ намъ явилася, Маріе“! Слонимъ уже недалеко. Дѣлается маленькая остановка. Во время этой остановки изъ своего вагона въ вагонъ, въ которомъ пѣлась пѣснь Жировицкой Богоматери, перешелъ о. діаконъ. Подъ его руководствомъ въ вагонѣ зазвучали пѣсни-молитвы въ честь Божіей Матери: „Богородице Дѣво радуйся“, Достойно есть“ и „Взбранный Воеводѣ“. Изъ вагона виднѣется Слонимъ. Богомольцы радуются, какъ дѣти въ Пасху: скоро, скоро они тронутся въ путь пѣшкомъ съ крестомъ, хоругвями и иконами и цѣль ихъ путешествія будетъ достигнута — они увидятъ Чудотворную икону Божіей Матери! Какое восхищеніе! Какой неподдѣльный восторгъ духовный написаны у нихъ на загорѣлыхъ, смуглыхъ лицахъ! Ихъ сердца торжествуютъ и преисполнены благодарностью своему Царю-Батюшкѣ за то, что Онъ охраняетъ ихъ вѣру православную, за то, что Цари Русскіе освободили Бѣлоруссію отъ гнета Польши и святое Жировицкое мѣсто отъ плѣненія Латинской уніи; это имъ разсказалъ ихъ спутникъ, скромный прихожанинъ. Они будучи преисполнены духомъ патріотизма дружно, стройно и весело грянули „Спаси, Господи, люди Твоя“ и съ пѣніемъ этой пѣсни подъѣхали къ вокзалу Слонима. Такъ проѣхали желѣзнодорожный путь богомольцы одного вагона изъ Волковыска въ Слонимъ. Въ другихъ вагонахъ тоже постоянно пѣлись пѣсни изъ Богогласника: „Заступнице усердная“. „Спаситель мой, Спаситель мой“! „Вси Тя

хоры", „Радуйся Царице" и молитвы подъ руководствомъ о. діакона, переходившаго изъ вагона въ вагонъ во время остановокъ на пути и обучавшаго богомольцевъ духовному пѣснопѣнію. Отецъ діаконъ въ своемъ вагонѣ разсказывалъ объ Іоанѣ Крестителѣ и другіе разсказы изъ Св. Исторіи и поучалъ простонародіе истинамъ Св. Православной вѣры. Священникъ о. Іоаннъ Дружиловскій въ своемъ вагонѣ тоже пѣлъ съ богомольцами пѣсни, назидалъ ихъ Словомъ Божіимъ. Вотъ и Слонимъ. Крестный ходъ по выходѣ изъ вагоновъ всѣхъ богомольцевъ на дебаркадерѣ снова выстроился для пѣшаго шествія въ Жировицы и съ пѣніемъ „Заступнице усердная" тронулся въ путь и черезъ нѣсколько минутъ вошелъ въ самый Слонимъ. Слонимская полиція, узнавъ, что идетъ крестный ходъ изъ Волковыска въ Жировицы, благодаря благочестивому помощнику исправника г. Плескацевичу, встрѣтившему крестный ходъ, приняла всѣ мѣры къ оказанію почести ему. Къ крестному ходу присоединились стражники и городовые, которые охраняли его и провожали до Слонимскаго Собора. Нашъ крестный ходъ во время шествія въ соборъ пѣлъ: „Заступнице усердная", „Хвалите имя Господне", „Благослови душе моя Господа" „Спаси, Господи, люди Твоя". Въ Соборѣ звонили, какъ въ праздникъ торжественно во всѣ колокола и ждали дорогихъ гостей. При приближеніи крестнаго хода къ собору, на встрѣчу ему вышли съ крестомъ, иконами и хоругвями слонимцы и въ священномъ облаченіи священнослужители Слонимскаго собора: священникъ о. Евгеній Дружиловскій и діаконъ о. Симонъ Давидовичъ съ пѣніемъ тропаря: „Спаси Господи". Крестные ходы встрѣтились и не вдалекѣ другъ отъ друга остановились: несшіе кресты, хоругви и иконы отдали почести отъ лица крестныхъ ходовъ другъ другу посредствомъ троекратнаго наклоненія крестовъ и хоругвей. Священнослужители сошлись и облобызались послѣ цѣлованія креста и, соединились съ встрѣчавшими его, нашъ крестный ходъ тронулся въ Слонимскій соборъ, заливаемый мѣдными, радостными звуками звона во всѣ колокола. Въ храмѣ

была провозглашена ектенія и сдѣланъ отпустъ и предложено богомольцамъ полтора часа отдохнуть и подкрѣпиться пищей. Отецъ Іоаннъ съ семействомъ былъ приглашенъ отцомъ Евгеніемъ, а о. Никодимъ о. Давидовичемъ для отдыха и подкрѣпленія пищею, въ дома ихъ; братчики и братчицы, несшіе хоругви, иконы и кресты— въ народный домъ на чай, а прочіе богомольцы расположились вокругъ собора въ тѣни деревьевъ для отдыха и подкрѣпленія пищею и холодной водой, оказавшеюся на погостѣ храма, въ колодцѣ, вырытомъ тутъ же и добываемой изъ него при помощи крана вдѣланнаго въ стѣну. За полтора часа богомольцы отдохнули, почистили свою одежду отъ пыли, умылись, подкрѣпились пищей и холодной водой, а священнослужители и братчики угощеніемъ, даннымъ дружелюбнымъ, гостепріимнымъ Слонимомъ и къ четыремъ чаеамъ всѣ собрались въ слонимскомъ соборѣ. Передъ отправленіемъ крестнаго хода въ путь слонимскимъ духовенствомъ совмѣстно съ Волковыскимъ былъ отслуженъ краткій напутственный молебенъ, провозглашено многолѣтіе Царю-Батюшкѣ, Его Супругѣ, Его Матери, Наслѣднику и всему Царствующему Дому, Св. Синоду, Преосвященнѣйшему Владыкѣ нашему Михаилу и Владыкѣ Владиміру и Волковыскому духовенству съ паломниками и послѣ цѣлованія креста крестный ходъ, съ присоединившимся къ нему священникомъ и діакономъ слонимскаго собора, облаченными во священныя облаченія и благочестивыми слонимцами тронулся въ путь. На пути онъ былъ встрѣченъ священникомъ Св.-Троицкой церкви о. Травинымъ тоже съ крестомъ, хоругвями и иконами и введенъ имъ въ церковь, гдѣ тоже была провозглашена краткая ектенія и многолѣтіе, и послѣ сего, въ сопровожденіи слонимскаго духовенства, нашъ крестный ходъ тронулся въ путь. На пути къ нему присоединилось множество богомольцевъ, шедшихъ въ Жировицы и жителей Слонима и онъ медленно съ пѣніемъ: „Заступнице усердная“ и „Вси Тя хоры“ двинулся по улицѣ города Слонима, идущей въ Жировицы. Въ концѣ улицы крестный ходъ остановился. Слонимское духовен-

ство отдѣлилось отъ нашего крестнаго хода и послѣ братскаго лобзанія нашего духовенства со слонимскимъ, мы приложились ко Кресту, даваемому намъ цѣловать слонимскимъ священникомъ о. Евгеніемъ Дружиловскимъ, и по цѣлованіи креста и благословеніи насъ крестомъ мы съ пѣніемъ тропаря: „Спаси Господи“ двинулись въ Жировицы. По пути въ Жировицы мы пѣли молитвы: „Богородице Дѣво радуйся“, „Взбранный Воеводѣ“, „Подъ Твою милость“, „Отче нашъ“ и пѣсни изъ Богогласника: О Всепѣтая Мати“, „Спаситель мой, Спаситель мой“, Заступнице усердная“ подъ руководствомъ о. діакона, то скромнаго прихожанина Волковыскаго прихода. Насъ сопровождали шесть пѣшихъ стражниковъ, которые все время шествія нашего въ Жировицы подпѣвали намъ. Догнавшій насъ помощникъ исправника, г. Плескацевичъ, за нами, вылѣзъ изъ фаетона, присоединился къ намъ и шелъ пѣшкомъ съ нами до самаго Жировицкаго монастыря и все время шествія съ нами благоговѣйно пѣлъ молитвы и пѣснопѣнія изъ Богогласника.

И шелъ Христосъ, съ Маріей, съ нами,
А по сему мы, радуяся шли.

Дорога изъ Слонима въ Жировицы большею частью песчаная и для пѣшеходовъ посему весьма трудная. А такъ какъ нашъ крестный ходъ состоялъ изъ людей разныхъ половъ и возрастовъ—въ немъ участвовали: и дряхлыя старухи, и малолѣтнія дѣти отъ шестилѣтняго возраста, и женщины съ грудными ребятами, и богомолки, идущія издалека и приставшія къ нему, то шествующіе въ немъ очень растянулись: одни были почти у Слонима, а другіе въ пяти верстахъ отъ него. А поэтому, чтобы собрать всѣхъ богомольцевъ въ одно стадо и дать имъ подкрѣпиться на дорогѣ и отдохнуть, о. Іоаннъ Дружиловскій на полпути изъ Слонима въ Жировицы рѣшился сдѣлать получасовый отдыхъ;—и крестный ходъ остановился весьма въ живописномъ мѣстѣ: подъ тѣнью кронъ деревьевъ, которыми обсажена дорога. Богомольцы сѣли кучками. Какая великолѣпная картина! Надъ сидящимъ народомъ развѣвается хоругвь съ изображе-

ніемъ благословляющаго Спасителя, рядомъ съ Нимъ на другой хоругви изображенъ ликъ Пречистой Дѣвы, Его безгрѣшной Матери, ниже на иконахъ лики Св. Апостоловъ и Святыхъ. Кругомъ разстилается съ одной стороны нива, на которой рожь побѣлѣла и готовится къ жатвѣ, съ другой ячмень роскошною темно-зеленою скатертью красуется подлѣ дороги, подальше немного лугъ покрытъ узоромъ травъ и цвѣтовъ, осѣняемыхъ листвой кустарниковъ, еще дальше виднѣются волнообразные холмы, одѣтые въ роскошную зелень яровыхъ посѣвовъ. Невольно вспоминается давно прошедшее время земной жизни Господа Іисуса Христа: какъ Онъ, окруженный толпой, любившаго Его простонародія, межъ которымъ случались и набожные интеллигенты, шелъ изъ селенія въ селеніе и дѣлалъ отдыхи на пути. Кажется: вотъ Онъ возвышается надъ сидящими людьми, Ему предстоитъ Его Матерь и Апостолы. Онъ благословляетъ, ядущій хлѣбъ народъ и чудесно насыщаетъ Своею милостью своихъ постоянныхъ послѣдователей, ради Его Божественныхъ глаголовъ оставившихъ: свои дома, хозяйства и работу, и всѣ житейскія треволненія и пошедшихъ за Нимъ въ путь, чтобы насладить свои глаза созерцаніемъ Его Божественнаго Лика неописуемой, неземной красоты, свои уши слушаніемъ Его медовыхъ, утѣшающихъ, ободряющихъ и успокоивающихъ, измученныя житейскими невзгодами, скорбями, гоненіями сердца и души, свои души и сердца Его видимымъ присутствіемъ. Тутъ промелькнула вся исторія Его проповѣди:

Какъ Онъ, Христосъ, Сынъ Непорочной
И Бога Господа Небеснаго Творца,
Ходилъ по міру, чтобъ порочной
Странѣ еврейской открыть велѣнія Отца.
И какъ за Нимъ народъ спѣшилъ огромными толпами
И окружалъ вездѣ Его на всемъ Его пути,
Чтобъ насладить свой слухъ Его словами,
Отраду въ нихъ сердцамъ измученнымъ найти.
Какъ Онъ питалъ его Своимъ Божественнымъ
ученьемъ

И въ скорби, въ горести однимъ лишь взоромъ утѣшалъ
И чудотворнымъ посѣщеніемъ и исцѣленьемъ
Отъ бѣдъ и нуждъ и недуговъ спасалъ.

Взирая на эту картину, невольно вспомнишь слова Его, сказанныя Имъ Его послѣдователямъ: „Не оставлю васъ сиротами... Кто Меня возлюбитъ явлюсь Я ему Самъ. Гдѣ два или три собраны во имя Мое, тамъ и Я есть посреди ихъ... Вотъ Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка. Аминь". Вѣрующему взору, любящей Господа, души Христосъ воочію представлялся посреди этихъ простолюдиновъ, оставившихъ свои дома и лѣтнія спѣшныя полевыя работы и, по любви къ Нему, Своему Божественному Учителю и къ Его Пречистой Матери, тронувшихся за Его крестомъ и Божественнымъ Ликомъ, изображеннымъ на хоругвяхъ. Люди съ любовію взираютъ на этотъ Ликъ и видятъ, какъ бы Его самаго, когда священникъ читалъ Его евангеліе, во время служенія краткаго молебна послѣ отдыха... Мы отдохнули и, какъ стадо овецъ, сплоченныхъ въ одну кучу, тронулись снова въ путь за возвышающимся надъ нами Ликомъ Богочеловѣка, который, кажется, на пути говорилъ встрѣчавшимся евреямъ и католикамъ: „Вы не Моего двора, а посему не идите за Мною, а вотъ это овцы Моего стада, а посему идутъ за Мною". Какое наслажденіе слѣдовать за Господомъ и Крестомъ Его!

Дѣйствительно толпа вѣрующихъ, шедшая съ крестнымъ ходомъ, была похожа на стадо овецъ, ведомыхъ пастыремъ на злачную пажить. Впереди шествовалъ добрый Пастырь этого стада—Христосъ во Своей святой иконѣ, а за Нимъ слѣдовали Его овцы—христіане: старые, возмужалые и дѣти, разными голосами прославляющіе пѣснопѣніемъ Господа и Пречистую Богородицу. Старые люди шли медленно, тихо, какъ старыя овцы въ стадѣ, а дѣти, какъ ягнятки, бѣжали рѣзво по сторонамъ дорогой, забѣгали на нивы, на луга: рвали цвѣты, составляли букеты. Надъ богомольцами и сзади ихъ стояла пыль

столбомъ, медленно подвигавшимся вмѣстѣ съ ними. Радость богомольцевъ все больше и больше увеличивалась по мѣрѣ приближенія ихъ къ Жировицамъ. Весело звучала пѣснь: „О всепѣтая Мати!“ послѣ того, какъ крестный ходъ снялся со стоянки и двинулся къ Жировицамъ. Вотъ вдали виднѣются кресты и главы Шиловичской церкви, которую, небывшіе ни разу въ Жировицахъ, богомольцы приняли за Жировицкій монастырь. Многіе взоры обращены къ виднѣющемуся храму, черныя, худыя, заскорухлыя отъ работы руки, набожно творятъ крестное знаменіе, а уста шепчутъ: „Пресвятая Богородице, спаси насъ! Слава Тебѣ, Царице Небесная, наконецъ то Ты удостоишь насъ увидѣть Твою Чудотворную икону!“

Крестный ходъ вышелъ изъ аллеи деревъ, стройными рядами окаймляющихъ нивы и, какъ солдаты, стоящихъ шпалерами по обѣимъ сторонамъ дороги, на свободное отъ тѣни деревъ мѣсто.... По одну сторону дороги поля, по другую сторону широкій лугъ, по которому блестящей лентой извивается рѣка Щара, влѣво живописно расположенное имѣніе, а далеко отъ дороги за Щарой и лугомъ, на живописной возвышенности, красуется село Шиловичи, вправо—холмы, впереди за пригоркомъ показались Жировицы, у которыхъ красуется небольшая роща на кладбищѣ. „Вотъ и Жировицы!“ радостно восклицаютъ, бывшія уже прежде въ Жировицахъ. Лица у всѣхъ богомольцевъ просіяли неземною улыбкою, выражающею ихъ духовный восторгъ. Еще съ большимъ воодушевленіемъ, радостью, священнымъ восторгомъ поютъ они: „Заступнице усердная“, „Взбранной Воеводѣ“, „Богородице Дѣво, радуйся“ и не чувствуя земли подъ собою отъ великой духовной радости, по твердой грунтовой, глинистой дорогѣ медленно поднимаются на вершину холма, за которымъ расположены Жировицы, въ центрѣ которыхъ красуется Жировицкій Монастырь. Крестный ходъ спустился съ вершины холма внизъ и оперся о конецъ Жировицъ. Братчики, шедшіе въ головѣ крастнаго хода, немножко пріостановились,

поющіе въ центрѣ крестнаго хода сплотились въ тѣсный кружокъ подлѣ священника и діакона, задніе подтянулись впередъ, и небольшое стадо Христово, въ предшествіи святаго креста и святыхъ иконъ, красующагося Лика на хоругвяхъ добраго Пастыря-Богочеловѣка, вошло въ Жировицы. Передъ крестнымъ ходомъ на площади и на улицѣ шевелилась сплошная масса головъ надъ которой развѣвались въ воздухѣ хоругви. Это изъ монастыря шелъ крестный ходъ на встрѣчу намъ. Гудятъ мощные колокола, заливаютъ своими серебристыми звуками всю окрестность. Вся улица запружена народомъ. Изъ домовъ съ обнаженными головами высыпали на улицу мужчины и женщины въ платкахъ и шляпахъ и дѣти. Они примкнули къ нашему крестному ходу, и оба крестные хода медленно движутся другъ другу на встрѣчу. „Благослови, душе моя, Господа“ и „Хвалите имя Господне“ радостно поется всѣми, шествующими въ нашемъ крестномъ ходѣ. На лицахъ у всѣхъ лежитъ отпечатокъ предвкушенія того небеснаго блаженства, которое испытываютъ духи и души праведныхъ въ дому Отца Небеснаго при славословіи Его однимъ общимъ хоромъ. Вотъ крестные ходы сошлись и въ двухъ—трехъ шагахъ остановились. Съ благоговѣніемъ наклоняютъ святые кресты и иконы на хоругвяхъ хоругвеносцы, вмѣстѣ съ которыми дѣлаютъ троекратно поклонъ и вѣрующіе другъ другу. Отецъ іеромонахъ Леонидъ выступаетъ немного впередъ и беретъ въ объятія отца Іоанна, раздаются горячіе поцѣлуи духовной христіанской любви и радушные хозяева послѣ братскаго цѣлованія съ дорогими гостями идутъ въ рядъ рука объ руку впереди крестнаго хода. Вся живая масса людей, запрудившая всю площадь предъ дверьми главнаго храма Жировицкаго монастыря, шевелится и медленно движется. Поднимаются сотни рукъ вверхъ для крестнаго знаменія. Слышатся возгласы: „Вотъ хорошо!“ — „Откуда они пришли?“ — „Изъ Волковыска“. Передъ крестнымъ ходомъ эта живая масса почтительно, безъ шума, безъ давки, безъ выкрикиванія полицейскихъ раз ступается и нашъ крестный ходъ тихо, съ благоговѣніемъ

движется къ дверямъ Святой обители. Мощное многоголосное: „Спаси, Господи, люди Твоя“, воспѣваемое сотнями человѣческихъ устъ, сливается въ одинъ общій народный вздохъ всей православной Руси о изстрадавшемся своемъ печальникѣ Царѣ-Батюшкѣ и возносится Царицею Небесною, Ходатаицею Русской землѣ къ надеждѣ православныхъ христіанъ—Сыну Ея и Богу... Мы у широко раскрытыхъ дверей Жировицкаго храма, въ которомъ сіяютъ свѣчи, слышится чудное пѣніе,—служится всенощное бдѣніе наканунѣ „Рождества Іоанна Предтечи“. Входя въ храмъ всѣ богомольцы съ благоговѣніемъ и многіе со слезами осѣнились православнымъ русскимъ крестомъ, а вошедши пали на колѣни и стали творить въ простотѣ молитву Божіей Матери предъ Ея Чудотворной иконой за благополучно совершенный путь и изливать свои чувства, переполнившія ихъ души во время сего пути. Вотъ вышелъ изъ алтаря отецъ Архимандритъ съ священнослужителями осѣнилъ богомольцевъ крестомъ и всенощное богослуженіе идетъ своимъ чредомъ. Помолившись, богомольцы стараются пробраться поближе къ клиросу, толпятся на ступенькахъ соллеи у рѣшетки, отдѣляющей солею отъ храма. Слушаютъ чудное монастырское пѣніе, крестятся и удивляются. А наши руководители, сбросивъ съ себя верхнюю запыленную одежду, примыкаютъ къ священнослужащимъ Жировицкаго монастыря и уже слышится звучный теноръ нашего Волковыскаго о. діакона подъ сводами Жировицкаго храма: „Миромъ Господу помолимся“. Наши богомольцы улыбаются, видя свое духовенство въ кругу Жировицкаго. Сердца ихъ исполняются радостью. Я, весь запыленъ, грязенъ и вспотѣвшій, спѣшу въ монастырскій садъ: очищаю отъ пыли свою одежду, иду къ пруду, въ купальню: омываю свое лицо и спѣшу опять въ храмъ. Царскіе врата въ храмѣ открыты настежь. Посрединѣ храма въ два ряда въ свѣтлыхъ облаченіяхъ по обѣ стороны выстроены священнослужители. Выходятъ на солею два послушника въ стихаряхъ съ подсвѣчниками, а одинъ съ жезломъ. Въ Царскихъ вратахъ появляется

о. Архимандритъ и пріемлетъ въ руки жезлъ, и шествуетъ въ сопровожденіи послушниковъ на средину храма. Священнослужащіе отдаютъ ему поклонъ. Начинается полієлей. На клиросѣ поютъ чудное: „Хвалите имя Господне". Послѣ хоръ сходитъ съ клироса на средину церкви и поетъ величаніе Св. Іоанну Предтечѣ. Архимандритъ въ это время въ сопровожденіи двухъ діаконовъ со свѣчами обходитъ св. храмъ и кадятъ святыя иконы и молящихся.

По окончаніи кажденія и полієлея священнослужители уходятъ въ алтарь, а о. Архимандритъ помазываетъ народъ освященнымъ елеемъ. Я подхожу къ клиросу и подпѣваю хору. Какое чудное пѣніе! Славословіе великое и малое такъ умилили, растрогали мою душу, что изъ очей у меня потекли сладкія радостныя слезы и я почувствовалъ, такое неизъяснимое наслажденіе:

Что будто я опять къ духовной жизни возродился,
И съ сердца моего свалилася гора сомнѣній и тревогъ,
И мнѣ въ обители Пречистой Матери Жировицкой явился,
Въ Своей любви, все прощающій, Спаситель мой и Богъ.
И сладость райская собой мнѣ душу, съ ѳиміамомъ, наполняла
И я на часъ отъ сна грѣховнаго душой моей, унывшею, ожилъ:
Она, душа моя, блаженство райское въ Святой обители вкушала.
Казалось мнѣ, что я, въ родномъ душѣ моей селеньи былъ.
И уносился я своей успокоенной отъ смутъ и скорби, и тревогъ, душою
Въ грядущую безконечной вѣчности безсмѣннаго дня даль
И наслаждался въ ней я жизнію блаженства вѣчнаго неземного,

Въ которой будутъ невѣдомы: сомнѣнія, соблазны
и печаль.
И созерцалъ я тамъ безгрѣшную и чудную, не-
увядающую, Дѣвицу
Во свѣтѣ вѣчномъ неугасающемъ — въ сіяніи
добрѣйшаго Творца,
И благословлялъ я мою надежду—Пречистую Не-
бесную Царицу
Въ дому небеснаго, безсмертнаго, прощающаго
грѣшнику Отца.

Вотъ какія чувства переживалъ не только я одинъ въ дому Царицы Небесной, но какъ думаю и всѣ богомольцы, которые выражали ихъ не по моему, а просто— по дѣтски не во многихъ словахъ: „какъ хорошо здѣсь!“ „Не ѣлъ бы и не пилъ—но чтобы жить здѣсь до смерти въ такой красотѣ!“ срывалось съ устъ простосердечныхъ богомольцевъ. Всенощная окончилась Богомольцы приложились къ копіи Чудотворной иконы Матери Божіей Жировицкой, къ мощамъ блаженнаго Іоакима, епископа Туровскаго, открыто почивающихъ въ ракѣ въ особомъ отдѣленіи паперти Жировицкаго храма, многіе изъ нихъ исповѣдывались и по окончаніи трудовъ пошли на отдыхъ въ большой монастырскій садъ. „Таинъ еси, Богородице, рай“, невольно пришли въ голову мнѣ слова священной пѣсни во время моей прогулки въ монастырскомъ саду и слова Лермонтова: „Онъ пѣлъ о блаженствѣ безгрѣшныхъ духовъ подъ кущами райскихъ садовъ“. Чему же уподобить рай, какъ не этому саду, въ которомъ отдыхали богомольцы послѣ понесенныхъ трудовъ въ пути подъ палящими лучами іюньскаго, раскаленнаго, какъ желѣзо въ горнѣ, солнца? Богомольцы, съ радостной улыбкой на устахъ, расхаживались по дорожкамъ монастырскаго сада, подъ навѣсомъ роскошной листвы грушъ и яблонь, мыли свои лица и руки и ноги—женщины—запыленныя и вспотѣвшія въ прозрачной, прохладной водѣ монастырскаго пруда, оживляемаго струями живоносной влаги, вливающейся въ него изъ „криницъ“, изъ которыхъ

богомольцы пили здоровую криничную воду. Солнце садилось за землю и какъ будто, говорило богомольцамъ: „Добрая ночь“. Смерклось. Богомольцы собрались на дворѣ монастыря, противъ трапезной и ожидали ужина, предложеннаго гостепріимнымъ отцомъ Архимандритомъ своимъ гостямъ. Зазвонилъ колокольчикъ, возвѣщавшій о началѣ ужина. Богомольцы по приглашенію послушника хлынули въ трапезу, въ которой разсажены были за длинный столъ въ два ряда и имъ были розданы послушниками, прислуживающими за трапезой, чашки, ложки и дано каждому по куску хлѣба и поданъ къ ужину просяный супъ, который они ѣли съ аппетитомъ, какъ даръ Царицы Небесной, угощающей ихъ въ Своемъ дому. Поздній вечеръ послѣ ужина. Всѣ богомольцы разбрелись: кто по монастырскимъ гостинницамъ, кто на сѣновалъ, а я долгое время провелъ въ прогулкѣ съ милымъ регентомъ Жировицкаго хора въ бесѣдѣ о монастырской жизни, объ интересныхъ для меня предметахъ современности и потерялъ своихъ отца и жену, помѣстившихся на ночлегъ, какъ оказалось, въ монастырскомъ сараѣ съ прочими богомольцами. Благодаря любезности господина регента они были мною отысканы и доброй старушкой, надсмотрщицей монастырскихъ гостиницъ, уступившей моей женѣ свою кровать, пріючены въ тепломъ уютномъ помѣщеніи на ночлегъ. Священникъ-же о. Іоаннъ Дружиловскій съ семьей—женой и дѣтьми своими: мальчикомъ и дѣвочкой, шедшими пѣшкомъ изъ Слонима въ Жировицы, былъ пріюченъ въ удобной монастырской гостинницѣ о. Казначеемъ Жировицкаго монастыря, а о. діаконъ—о. іероеріахономъ Самуиломъ. Пріютившая меня и мою семью добрая старушка, никакъ не могла успокоиться. благодаря тому, что по причинѣ поздняго времени, не напоила насъ чаемъ. Ко мнѣ пріютилось нѣсколько богомолокъ изъ Волковыска въ одной кельѣ и я. сходивъ на чердакъ гостинницы. гдѣ какія-то богомолки почти всю ночь пѣли набожныя пѣсни, возвратясь въ свою ночлежную уснулъ крѣпкимъ, пріятнымъ сномъ. Такъ проведенъ былъ первый день

нашего паломничества 23 іюня въ пути въ Жировицы и въ Жировицкомъ монастырѣ наканунѣ праздника Рождества Іоанна Предтечи Господня и Крестителя, а именно: въ трудѣ духовномъ и въ духовной радости. Дай Богъ побольше такихъ дней въ моей жизни!..

На другой день я проснулся съ разсвѣтомъ и до восхода солнца пошелъ въ монастырскій садъ. Небо на востокъ было чисто, ясно и все горѣло въ объятіяхъ утренней зари, рдѣвшей яркимъ румянцемъ. Румянецъ зари все болѣе и болѣе сгущался, наконецъ перешелъ въ кровянисто огненный цвѣтъ, и изъ за земли стали появляться свѣтло-красные лучи еще невидимаго солнца. Лучи все болѣе и болѣе сгущались и прорѣзывали утренній полусвѣтъ, наконецъ мелькнулъ край краснаго солнца и оно, солнце, стало помалу выплывать изъ за земли на горизонтѣ и постепенно на красноватомъ фонѣ небосклона обрисовался его огненно-красный дискъ, безъ всякой фантастической игры, приписываемой солнцу въ день Святаго Іоанна („на Яна"). Надъ восшедшимъ солнцемъ, немного повыше, поднимались легкіе облачка, озолоченные его лучами. На дворѣ было тихо и тепло. Я помылся въ монастырской прудовой купальнѣ и отправился къ оградѣ сада любоваться разстилающеюся утренней картиной за оградою: за огородами съ монастырскими овощными растеніями, расположенъ монастырскій лугъ съ копнами сухого сѣна и съ растущими на немъ кустами, а также окаймляющими его бахромою листвы и вѣтвей на границахъ, тянущагося вокругъ его.

За монастырскимъ лугомъ раскинулся широкимъ ковромъ выгонъ крестьянъ Шиловичъ и Жировицъ, по среди котораго, вдали, зигзагами извивалась, бѣлѣвшая издали рѣка, Щара, за лугомъ на возвышенности виднѣлось село Шиловичи съ церковью съ востока, а дальше лѣсъ, на югъ виднѣлась часть Жировицъ на холмѣ, а подальше дер. Стайки и на порядочномъ холмѣ знакомый мнѣ лѣсъ. Я долго любовался чудной картиной живописной мѣстности и воспоминалъ при семъ дремучій лѣсъ, росшій на этомъ мѣстѣ лѣтъ пятьсотъ тому назадъ

и въ немъ дикую грушу съ явившимся на ней пастушкамъ Божіей Матери и оставившей имъ на память своего явленія тотъ Чудотворный образъ, на которомъ лики Ея и Ея возлюбленнаго Сына изображены на камнѣ. Душа моя исполнилась благоговѣйнымъ священнымъ восторгомъ и мнѣ пришли на память слова одного стихотворенія, сочиненнаго недавно однимъ богомольцемъ:

„Мѣстечко Божіе святое!
Не опишу твоихъ красотъ,
Въ которыхъ что-то неземное,
Родное сердцу къ духу льнетъ".

Ибо что-то родное моему сердцу, любезное душѣ, знакомое и близкое представлялось въ живописной утренней картинѣ Жировицъ, гдѣ я себя чувствовалъ, какъ дома, послѣ возвращенія долгой разлукѣ съ родными мѣстами, изъ чужбины. Да и какъ же могъ смотрѣть я, христіанинъ, на это мѣсто иначе, какъ не на родное? Здѣсь мѣсто таинственнаго пребыванія моей духовной Матери, Которую такъ сильно любилъ и въ дѣтствѣ и предъ Которой раскрывалъ свою дѣтскую душу до увлеченія проклятымъ изслѣдованіемъ таинъ жизни, чуть было не бросившимъ меня въ бездну невѣрія, маскируемаго въ наружную вѣру—въ формулярность христіанства. Я здѣсь послѣ долголѣтней борьбы съ соблазнами опыта и научнаго доказательства въ первый разъ испыталъ то чувство, котораго не испытывалъ въ эти годы и убѣдился самъ въ себѣ, что я православный русскій человѣкъ былъ и есть и буду и что горе мнѣ, когда я стыжусь быть таковымъ. Я обрѣлъ покой мятущейся душѣ моей подъ кровомъ Царицы Небесной послѣ странныхъ душевныхъ бурь, соблазновъ и сомнѣній. Въ саду слышны были голоса богомольцевъ и всплескъ воды въ пруду. Богомольцы и богомолки прогуливались по саду, вдыхали въ себя свѣжый утренній воздухъ, смѣшанный съ запахомъ сухого сѣна и невидимыми парами, поднявшимися изъ пруда. Многіе изъ нихъ умывались въ прудѣ, черпая изъ него воду пригоршнями. Я зашелъ

въ „Кальварію“, гдѣ на колѣняхъ ползли вверхъ по ступенямъ женщины, шепча молитвы. Вслѣдъ за мною вошли въ этотъ храмъ страданій Спасителя сопутницы мои по вагону и стали распрашивать меня о картинахъ, изображенныхъ на стѣнахъ сего храма, написанныхъ не весьма талантивымъ доморощеннымъ живописпемъ. Изъ „Кальваріи“ я направился въ большой главный храмъ, какъ разъ ко времени: въ немъ начиналась первая ранняя обѣдня въ 6 часовъ утра. Къ началу обѣдни явились почти всѣ богомольцы нашего крестнаго хода и на клиросъ два или три мальчика—послушника, остальные послушники были заняты: кто записью именъ на поминовенье, кто продажею свѣчей, крестиковъ и иконъ. Часы читалъ мальчикъ-послушникъ, незнакомый какъ видно, съ порядкомъ ихъ и съ богослужебными книгами и затруднявшійся при отысканіи нужныхъ мѣстъ въ часословѣ и сильно конфузившійся. На выручку ему явился одинъ изъ нашихъ прихожанъ, извѣстный намъ скромный прихожанинъ, который и помогъ ему въ затруднительномъ положеніи. По прочтеніи часовъ нашъ прихожанинъ съ двумя мальчиками-послушниками и своими дѣвицами и мальчиками сталъ служить раннюю обѣдню. Послѣ подошли и большіе послушники и ранняя обѣдня была такимъ образомъ отслужена. За ранней обѣдней причащались почти всѣ наши богомольцы изъ двухъ чашъ. По окончаніи первой ранней обѣдни сей часъ же началась вторая ранняя обѣдня. Часы на этой обѣдни бойко, внятно и громко прочиталъ мальчикъ-богомолецъ Волковыскаго прихода Якимъ Леонардъ, подъ руководствомъ скромнаго прихожанина-богомольца Волковыскаго прихода. Къ началу обѣдни ожидались пѣвчіе Гловсевичскаго прихода съ ихъ регентомъ, но такъ какъ они опоздали, то почти всю литургію оглашенныхъ отслужилъ нашъ скромный прихожанинъ со своими пѣвчими, сгруппированными во время пути въ Жировицы, послѣ его смѣнилъ, подоспѣвшій съ частью своего хора, Гловсевичскій псаломщикъ, а онъ отправился пить чай. Раннюю (вторую) обѣдню служилъ священникъ Гловсевичской церкви

о. Іосифъ Вощенко съ нашимъ о. діакономъ Климашевскимъ. По окончаніи второй ранней обѣдни соединеннымъ хоромъ Волковыско-Гловсевичскимъ была спѣта пѣснь изъ Богогласника: „Заступнице усердная, Марія Милосердная", подъ руководствомъ Гловсѣвичскаго псаломщика и нашего прихожанина. Потомъ служилась поздняя обѣдня въ главномъ алтарѣ большого Жировицкаго храма, а раннія обѣдни служились въ боковыхъ придѣльныхъ алтарахъ. Къ началу обѣдни пришелъ о. Архимандритъ и торжественно былъ встрѣченъ соборомъ духовенства, служившаго обѣдню и введенъ въ алтарь, гдѣ онъ примкнулъ къ прочему духовенству и поздняя обѣдня служилась подъ предстоятельствомъ о. Архимандрита, въ сослуженіи четырехъ іереевъ и трехъ діаконовъ съ торжественнымъ пѣніемъ двухъ хоровъ: На правомъ клиросѣ пѣлъ Жировицкій хоръ подъ руководствомъ регента Н. Я. Якимова, а на лѣвомъ смѣшанный Гловсевичско-Волковыскій хоръ подъ руководствомъ мѣстнаго Гловсевичскаго псаломщика, при поддержкѣ нашего скромнаго прихожанина. Монастырскій хоръ своимъ чуднымъ пѣніемъ по нотамъ прямо приводилъ въ восторгъ нашихъ богомольцевъ, которые говорили: „вотъ хорошо поютъ, какъ ангелы на небѣ"! Хорошо тоже пѣлъ и нашъ смѣшанный хоръ въ особенности чудно онъ спѣлъ „Вѣрую", не смотря на то, что пѣвчіе не спѣлись раньше. По окончаніи поздней обѣдни былъ отслуженъ соборомъ духовенства, посреди храма, торжественный молебенъ Св. Іоанну Крестителю, во время котораго пѣли оба хора. А послѣ молебна служился акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ въ сослуженіи только нашего хора. Во время пѣнія двухъ хоровъ, при раскрытыхъ Царскихъ дверяхъ и множествѣ возженныхъ свѣчей предъ чудотворною иконою Божіей Матери и теплившихся лампадъ, казалось, что небо открылось и ангелы небесные поютъ свои чудныя пѣсни. Души богомольцевъ въ это время переживали то блаженство, которое плѣняетъ и умиляетъ простосердечнаго, глубоковѣрующаго человѣка, который отъ духовнаго наслажденія проливаетъ

сладостныя слезы умиленія. Я вышелъ изъ храма въ два часа дня. Какъ разъ кончался монашескій обѣдъ въ трапезной, и начиналось угощеніе полиціи, бывшей въ Жировицахъ для поддержанія порядка. За обѣдомъ полиціи подавался борщъ съ грибами, рыбные котлеты въ фруктовомъ соусѣ. Потомъ приглашены были на обѣдъ Волковыскіе богомольцы, которымъ кромѣ борща и супа и и хлѣба были розданы селедки—по одной штукѣ на человѣка. Селедки раздавалъ богомольцамъ нашъ прихожанинъ. За обѣдомъ послушники и завѣдующій трапезой о. Яковъ обращались съ богомольцами, какъ со своими родными, дорогими гостями. Послѣ обѣда богомольцы расположились на отдыхъ подъ кущами деревъ сада Жировицкаго монастыря: кто сидѣлъ изъ нихъ на мягкой травѣ, кто лежалъ, а нѣкоторые дѣвицы и парни прогуливались по саду, рвали травы и цвѣты для освященія въ храмѣ, чтобы завезти ихъ домой на память о святомъ мѣстѣ. Иные же шли за водой изъ цѣлебной, „чудодѣйственной", по народному повѣрью, криницы, находящейся за монастырской оградой, не на монастырской землѣ, которой бабы, по своему суевѣрію, приписываютъ, несуществующую въ ней чудодѣйственную силу и даже говорятъ о ней, что, когда хозяинъ земли, на которой находится крыница, якобы чудодѣйственная, засыпалъ ее землею и ходъ къ ней загородилъ, то вода разнесла ограду, выбросила изъ крыницы землю и занесла землей весь его лугъ. Народъ нашъ еще теменъ и любитъ все преувеличить, а по сему и о „крыницѣ", въ которой вода отличается пріятнымъ вкусомъ, прильнулъ невольно, безсознательно, принимая на вѣру за правду вымыслъ какой-нибудь суевѣрной, невѣжественной бабы богомолки. И многіе неграмотные, неопытные богомольцы, пожалуй, пачнутъ смѣшивать понятіе о той криницѣ, которая находилась у корней груши, на коей явился чудотворный образъ Божіей Матери съ новоосвящаемою бабами, криницею, то пусть они знаютъ, что „криница" изъ которой набожные богомольцы берутъ воду домой, находится подъ престоломъ храма за желѣзными рѣ-

шетчатыми воротами, а та другая, бабская криница далеко въ полѣ. Боже, какъ еще теменъ нашъ народъ и какъ мало сообщаетъ ему свѣдѣній о своихъ дорогихъ историческихъ мѣстахъ и святыняхъ наша русская народная начальная школа и какъ еще многому надо его учить! Смотря на нѣжащіяся подъ тѣнью сада кучки богомольцевъ, я сравнивалъ ихъ мысленно съ душами праведниковъ, блаженствующихъ и вѣчно празднующихъ въ раю. День склонялся уже къ вечеру, и радушные гостепріимные монахи, чтобы гости ихъ не нуждались и не голодали позаботились раньше объ ихъ ужинѣ: попросили желающихъ послужить своимъ-же сопутникамъ, чистить картошку на ужинъ, на что конечно десять изъ женщинъ-крестьянокъ съ радостью согласились, считая дѣломъ богоугоднымъ послужить чѣмъ-нибудь обители Пресвятой Богородицы. Богомольцы вдоволь отдохнули и насладились нѣгою монастырскаго сада. Настало время вечерни. Ударили въ колоколъ, и богомольцы, шушукая, поплелись кучками въ церковь. Вечерню съ утреней слушали сами монашествующіе. А послѣ вечерни священникъ нашъ о. Іоаннъ Дружиловскій предложилъ богомольцамъ своимъ хоромъ отслужить молебенъ съ акаѳистомъ „Пресвятой Богородицѣ всѣхъ скорбящихъ радосте“. Всѣ богомольцы моментально были собраны нашимъ скромнымъ прихожаниномъ въ церковь, сгруппированы въ хоръ, могущіе пѣть и подъ руководствомъ своего о. діакона Климашевскаго и его пособничествѣ съ умиленіемъ запѣли „Царю Небесный“, а потомъ „Взбранный Воеводе“. Священникъ о. Дружиловскій умиленно пріятнымъ тенoромъ читалъ кондаки и икосы акаѳиста, и по возглашеніи священника: „Паки, паки преклонше колѣна ко Пресвятой Богородицѣ помолимся“, всѣ волковыскіе богомольцы, какъ одинъ человѣкъ, пали на колѣни предъ Чудотворной иконой Пресвятой Богородицы и со слезами на глазахъ многіе изъ нихъ повторяли за священникомъ: „Пресвятая моя Владычице Богородице! зриши мою печаль“. Какая горячая молитва возносилась болѣе чѣмъ сотнею устъ Пресвятой Владычицѣ предъ

Ея Чудотворной иконой! Съ какою горячею истинно дѣтскою любовью цѣловали Чудотворную икону Богородицы богомольцы!

Всѣхъ очи къ Ней обращены
Съ сердечной дѣтской вѣрой были,
Какъ Мать свою Ея сыны
И дочки родныя, любили
Марію-Матерь христіанъ
Простые наши богомольцы.
И чуждъ мольбамъ ихъ былъ обманъ
Они любили дочерь Тройцы.

Съ особенною любовью и горячностью цѣловала образъ Пресвятой Дѣвы, со слезами на глазахъ, одна молодая женщина, которая, казалось, въ свои поцѣлуи вкладывала всю свою душу, все свое горячолюбящее сердце. Такъ только можетъ цѣловать горячолюбящая дочь свою родную мать послѣ долгой горестной разлуки съ нею долгожданномъ свиданіи. О какъ же еще сильна любовь въ простонародіи къ своимъ драгоцѣннымъ Святынямъ! Какъ крѣпка вѣра простонародія въ Господа Бога и въ Пресвятую Владычицу нашу Богородицу! При видѣ столь глубоко-вѣрующей и горячелюбящей женщины и такъ страстно цѣлующей икону Богоматери отойдетъ прочь всякое сомнѣніе и невольно воскликнешь: „Воистину Богъ и Пречистая Дѣва посреди насъ". Послѣ цѣлованія Чудотворной иконы боломольцы разошлись по гостинцамъ, а меня позвалъ къ себѣ священникъ о. Дружиловскій для обсужденія наема вагоновъ на завтра и отправленія въ обратный путь, а посему я на ужинѣ не былъ, но говорятъ, что пищи было столько дано, что ее не съѣли за ужиномъ. Послѣ обсужденія проектируемаго на завтра я пришелъ въ свой номеръ и, благодаря заботамъ моей доброй старушки, былъ угощенъ чаемъ и мирно почилъ, послѣ такъ радостно проведеннаго дня въ Жировицахъ, 24 іюня. Этого же самаго дня нашъ скромный прихожанинъ преподнесъ въ даръ Жировицкому монастырю, составленныя имъ же патріоти-

ческія, набожныя пѣснопѣнія, подъ названіемъ: „Во славу Жировицкой Божіей Матери“ чрезъ о. Архимандрита, которому и вручилъ эти пѣснопѣнія, прося напечатать ихъ для распространенія между простонародіемъ Бѣлоруссіи. Въ числѣ эихъ пѣсенъ помѣщена и пѣснь пѣтая богомольцами въ вагонѣ:

„Въ Жировицахъ намъ явилася, Маріе,
Ибо край нашъ возлюбила. Аллилуя.
Радуйтеся, спѣвайте, Приснодѣвѣ восклицайте:
Радуйся! Радуйся! Радуйся, Маріе!

Панъ Солтанъ былъ православный, Маріе,
Что принялъ Твой образъ славный. Аллилуя.
Радуйтеся, спѣвайте, Приснодѣвѣ восклицайте:
Радуйся! Радуйся! Радуйся, Маріе!

Ты на грушѣ возсіяла, Маріе,
Гдѣ Свой образъ показала. Аллилуя.
Радуйтеся спѣвайте, Приснодѣвѣ восклицайте:
Радуйся! Радуйся! Радуйся, Маріе!

Пастушки въ лѣсу на древѣ, Маріе,
Твой образъ узрѣли въ славѣ. Аллилуя.
Радуйтеся, спѣвайте, Приснодѣвѣ восклицайте:
Радуйся! Радуйся! Радуйся, Маріе!

Когда образъ увидали, Маріе,
Дѣти на колѣни пали. Аллилуя.
Радуйтеся, спѣвайте, Приснодѣвѣ восклицайте:
Радуйся! Радуйся! Радуйся, Маріе,

Потомъ взяли образъ съ груши, Маріе,
Чтобъ спасалъ онъ наши души. Аллилуя.
Радуйтеся, спѣвайте, Приснодѣвѣ восклицайте:
Радуйся! Радуйся! Радуйся, Маріе!

Къ пану образъ приносили, Маріе,
Въ даръ его преподносили. Аллилуя.
Радуйтеся, спѣвайте, Приснодѣвѣ восклицайте:
Радуйся! Радуся! Радуйся, Маріе!

Панъ Твой образъ принимаетъ, Маріе,
Въ скрыни его замыкаетъ. Аллилуя.
Радуйтеся, спѣвайте, Приснодѣвѣ восклицайте:
Радуйся! Радуйся! Радуйся, Маріе,

На другой день образъ въ славѣ, Маріе,
Былъ найденъ на томъ же древѣ. Аллилуя.
Радуйтеся, спѣвайте, Приснодѣвѣ восклицайте:
Радуйся! Радуйся! Радуйся, Маріе!

Панъ тому весьма дивился, Маріе,
Какъ онъ вновь тамъ появился. Аллилуя.
Радуйтеся, спѣвайте, Приснодѣвѣ восклицайте:
Радуйся! Радуйся! Радуйся, Маріе!

Ибо былъ онъ за замками, Маріе,
Спрятанъ панскими руками. Аллилуя.
Радуйтеся, спѣвайте, Приснодѣвѣ восклицайте:
Радуйся! Радуйся! Радуйся, Маріе!

А на грушу былъ чудесно, Маріе,
Занесенъ силой небесный. Аллилуя.
Радуйтеся, спѣвайте, Приснодѣвѣ восклицайте:
Радуйся! Радуйся! Радуйся, Маріе!

Панъ тогда весьма смирился, Маріе,
И душою умилялся. Аллилуя.
Радуйтеся, спѣвайте, Приснодѣвѣ восклицайте:
Радуйся! Радуйся! Радуйся, Маріе!

И, увидѣвъ чудо явно, Маріе,
Въ храмъ занесъ Твой образъ славно. Аллилуя.
Радуйтеся, спѣвайте, Приснодѣвѣ восклицайте:
Радуйся! Радуйся! Радуйся, Маріе!

Гдѣ онъ нынѣ въ монастырѣ, Маріе,
Въ чести въ славѣ, въ дивной силѣ. Аллилуя.
Радуйтеся, спѣвайте, Приснодѣвѣ восклицайте:
Радуйся! Радуйся! Радуйся, Маріе!

Чудеса всѣмъ источаетъ, Маріе,
И отъ бѣдъ вѣрныхъ спасаетъ. Аллилуя.
Радуйтеся, спѣвайте, Приснодѣвѣ восклицайте:
Радуйся! Радуйся! Радуйся, Маріе!

Тѣмъ къ нему всѣ прибѣгаемъ, Маріе,
И смиренно Ти взываемъ: Помилуй насъ!
Радуйтеся, спѣвайте, Приснодѣвѣ восклицайте:
Радуйся! Радуйся! Радуйся, Маріе!

Цѣль написанія сихъ пѣсенъ—вселить въ простонародіе, ополячиваемое католиками любовь къ своей дорогой отчизнѣ—Руси, къ своему православію, своимъ роднымъ православно-русскимъ пѣснопѣніемъ. Нужно при семъ замѣтить, что составитель пѣсенъ самъ ярый патріотъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

О. М.

Редакторъ *Н. Шелутинскій.*

Печатать разрѣш. 1911 г. 18 августа. И. д. цензора, прот. *П. Дедевичъ.*
Гродненская Губернская Типографія.